

маргарита воронцова

16+

Виски
для пиарщицы

СЕРИЯ «КРЕПКИЕ НАПИТКИ» №2

Маргарита Воронцова
Виски для пиарщицы
Серия «Крепкие напитки», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40190173

SelfPub; 2022

Аннотация

Устраиваясь на работу в холдинг, Маргарита не подозревала, что будет так трудно. Сколько же здесь мужчин! Яркая внешность Маргариты становится источником проблем, а открытый характер и доверчивость загоняют её в ловушку. Похоже, на девушку началась настоящая охота...

Это вторая книга из цикла «Крепкие напитки», она является продолжением романа "Мартини для горничной".

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	25
Глава 4	34
Глава 5	45
Глава 6	54
Глава 7	64
Глава 8	75
Глава 9	87
Глава 10	97
Глава 11	111
Конец ознакомительного фрагмента.	122

Маргарита Воронцова

Виски для пиарщицы

Глава 1

Я стояла в толпе в зале прибытия аэропорта и не могла дышать от волнения. Ещё немного, и настанет счастливый момент – мы снова встретимся с Виктором.

Наша романтическая история чрезвычайно запутана, даже провода от наушников не смогли бы свернуться в такой тугой клубок. Мы с Виктором знакомы уже больше трёх месяцев, и у нас даже был секс. Целых два раза. Два раза за три месяца – это надо умудриться. Для влюблённых, сгорающих от страсти друг к другу, это настоящий рекорд. Новый год, конечно, бывает ещё реже. Но не намного.

Но сейчас самолёт коснётся взлётной полосы, и мы, после долгих недель невыносимого ожидания, снова будем вместе. И проведём вдвоём чуть больше суток.

Жизнь – жестокая штука.

Как я соскучилась! Все полтора месяца разлуки мы почти ежедневно разговаривали по скайпу. Разговоры, обсуждения, совместное молчание... Да, мы очень сблизились. Но разве виртуальное общение может заменить поцелуи, нежные прикосновения и жаркие объятия?

...Рейс из Женевы уже приземлился, Виктору оставалось пройти паспортный контроль. Я едва не подпрыгивала от нетерпения в толпе других ожидающих. Подумала, что неплохо было бы встретить любимого сразу голой – чтобы не терять ни минуты из отпущенного нам ничтожного времени и немедленно приступить к делу.

Да, интересная идея. Думаю, многие были бы в восторге. Но кто-нибудь обязательно позвонил бы в психушку. А что такого, если разобраться? Просто девушка ужасно истосковалась по своему парню!

И вот, наконец, появился Виктор! Для меня он был настолько прекрасен, что казалось, его фигуру окутывает сияющая аура.

Виктор бросил на пол сумку, выпустил ручку чемодана и подхватил меня на руки. Его крепкая шея для того и предназначалась – чтобы на ней висли девушки. Вернее, одна-единственная девушка. Мы сразу же начали лихорадочно целоваться, так, словно боялись, что злые силы уже через мгновение опять нас разлучат.

– Как же я соскучился, Рита! – выдохнул Виктор. – Это невыносимо!

– А завтра ты опять улетишь! Так неправильно! – в отчаянии воскликнула я. Мысль о скором расставании жгла, как раскалённое железо.

– Но сегодня целый день в нашем распоряжении. Плюс ночь. И утром кусочек. Да мы богачи!

– Мы нищие!

– Какая же ты строптивая девочка! Обязательно надо возразить своему начальнику, да?

– Ха! Забыл? Ты мне давно не начальник!

– Да неужели? Ты ничего не перепутала, моя радость?

Я только-только начинаю становится твоим полновластным начальником.

– Серьёзно?!

– Сомневаешься? Поехали скорее, я введу тебя в курс дела и проинструктирую по твоим должностным обязанностям.

– Поехали, – прошептала я, чувствуя, как по телу прокатывается жаркая волна.

О, какие меня ждут инструкции... Могу представить! Всё сладко замирает внутри от этих преступных мыслей!..

– Извините! – слышался откуда-то сбоку нерешительный голосок.

Мы с Виктором, не разъединяя объятий, удивлённо обернулись.

Рядом, молитвенно сжав руки на груди, стояла пухленькая девица и смотрела на нас во все глаза – так, словно находилась в кинозале и была готова прослезиться на финальной сцене душещипательной мелодрамы.

– О, это так романтично! – восторженно воскликнула девушка. – Боже! Вы такие красивые! О-о, я сейчас заплачу! – в её глазах действительно заблестели слёзы. – Ой, извини-

те, я не представилась... Здравствуйте, Виктор Николаевич! А вы, наверное, Маргарита? Здравствуйте. Виктор Николаевич, вы меня не узнали? Я Елизавета. Вы проводили со мной собеседование по скайпу. Спасибо, что одобрили мою кандидатуру! Михаил Иванович сказал, что вы прилетите буквально на сутки. И я взяла на себя смелость приехать в аэропорт, чтобы познакомиться с моим непосредственным начальником.

– Елизавета, я вас узнал. Доброе утро, – Виктор удивлённо посмотрел на свою новую подчинённую.

Я тоже пристально и ревниво её отсканировала. Ещё бы, ведь эту девицу приняли на моё место. Целый месяц «Армада» прозябала без рекламного менеджера – объявление о вакансии висело на десятке сайтов. Я желчно порадовалась, что новым кандидатам предлагалась зарплата в тридцать тысяч, в то время как мне генеральный директор платил шестьдесят.

А я не ценила. Только когда осталась без работы, поняла, что совершенно зря возмущалась скупостью владельца компании.

В глубине души я почему-то надеялась, что Михаил Иванович подловит меня в каком-нибудь общественном месте и упадёт к моим ногам с воплем «Маргарита, вернись, я всё прощу, без тебя нам никак!». И при этом будет рвать своими страшными ручищами остатки волос на голове и одновременно подбрасывать в воздух целые пригоршни розовых

лепестков – так, чтобы они красиво падали на меня сверху.

Как ни странно, мои фантазии почему-то так и остались фантазиями. Гендиректор, оказывается, спокойно нанял нового специалиста. Незаменимых людей не бывает, как бы высоко я ни оценивала мои заслуги перед «Армадой».

– Мы могли бы с вами встретиться завтра в офисе, – нахмурился Виктор. – Сегодня, вообще-то, воскресенье.

Его глаза, только что сиявшие радостью, вмиг превратились в две голубые льдинки – острые, колючие. О, я прекрасно помню этот мрачный взгляд. Им частенько одаривал меня директор по маркетингу, когда мы только начинали работать вместе. Ему всё не нравилось, он считал, что в отделе царит бардак.

Новенькая смутилась под суровым взглядом шефа.

– Виктор Николаевич, но завтра на девять утра у меня назначена встреча в телецентре... Я побоялась, что мы разминёмся, и мне так и не удастся познакомиться с вами лично. А вот ещё! Михаил Иванович приказал вам передать, – девушка протянула объёмную папку. – Это для завтрашнего совещания. Гендиректор просил подготовиться, проанализировать свежие данные.

Нет, только не это! Да она издевается, что ли? У нас с Виктором совершенно нет времени на изучение офисных документов. Столько всего надо успеть... Да мы ещё ни разу спокойно не полежали на кровати, как белые люди! Сначала занимались сексом в прихожей гостиничного номера, потом

– в душевой спортивного комплекса. И это всё! Даже влюблённые подростки, придирчиво контролируемые родителями, успевают наворотить гораздо больше, чем мы – взрослые свободные люди!

Но увы, я должна помнить, что Виктор ненадолго вырвался из Швейцарии не только для того, чтобы порадовать меня десятком головокружительных оргазмов, но и чтобы навести порядок в своих рекламно-маркетинговых владениях.

Эх! Что же это...

– Извините, я понимаю, что помешала вам... – виновато зашебетала Елизавета. – Мне так неудобно! Всё, я убегаю, убегаю, больше не буду вас задерживать!

Елизавета сделала попытку испариться, но ей не удалось.

– Стоп! – остановил Виктор. – Раз мы встретились, подготовьте, пожалуйста, к завтрашнему дню медиаплан на первую половину октября. Особый акцент сделайте на жилом комплексе «Манхэттен». Плюс ваши идеи и внезапные озарения – чем больше, тем лучше. Записывайте, всё пригодится.

Новенькая испуганно заморгала. Она смотрела на Виктора едва ли не с ужасом.

– Виктор Николаевич, но ведь... но ведь... Я только неделю работаю. Я ещё не вошла в курс дела.

– Так входите, – раздражённо бросил мой добрый принц. – Почти такое же задание вы получили от меня три дня назад, но результата я не дождался. Надеюсь, завтра вы скинете от-

вет на корпоративную почту или передадите в письменном виде.

– Хорошо, – убито проямлила девушка.

Мне стало её жаль. Я вспомнила, как шесть лет назад устроилась в «Армаду», и на меня сразу же обрушилась лавина информации. Как было трудно! Да что там, на новом месте всегда трудно. Даже запомнить кого как зовут – и то мозги кипят. Когда ещё вольёшься в новый коллектив с его интригами и подводными камнями. А уж с первой недели моментально включиться в работу и показать какие-то результаты – нет, это не реально!

Я искренне посочувствовала бедной девице. Пожалела её ещё и потому, что понимала: вскоре сама окажусь в подобной ситуации.

***

– «Манхэттен»... – мечтательно произнесла я и положила правую руку на колено Виктора.левой держала руль. Красная «тойота» летела по шоссе в направлении к городу. – «Манхэттен» – это конфетка. Как же мне нравится этот комплекс! Он такой же своеобразный и роскошный, как и «Султан».

Я сдвинула руку с колена и погладила джинсовое бедро.

– Внимание! Вы вошли в опасную зону! – «электронным» голосом объявил Виктор. – Внимание! Опасность!

– Что? – засмеялась я.

– Убери руку, а то мы до города не доедем. И смотри на

дорогу.

Как же он любит командовать! Легко сказать – «смотри на дорогу», если взгляд, как магнитом, притягивается к его лицу, фигуре... Я бы вообще не отрывала от него глаз, любовалась бы им бесконечно.

Красивый!

Но так странно видеть Виктора в джинсах, ветровке и кроссовках. Столько раз он появлялся передо мной в своих безупречных костюмах и белоснежных рубашках. А теперь сидел рядом в предельно демократичном образе. Студент? Спортсмен? Да, непривычно. Усталый, немного помятый, он сейчас совсем не напоминал холёного топ-менеджера процветающей компании.

В аэропорту в первое мгновение встречи мне показалось, что Виктор окутан мерцающим ореолом – словно какое-то божество или новогодняя ёлка. Но сейчас я видела, насколько он измучен. Похудел, обозначились скулы, под глазами залегли тени.

Месяц, проведённый в больнице у кровати больного ребёнка, его вымотал. Но и такой – утративший внешний лоск, уставший, истерзанный – он был ещё более дорог мне. Жалость тонкой иглой входила в сердце, она вносила терпкую ноту в любовный напиток. Из-за неё он становился уже не просто пьянящим, а колдовским – один глоток, и ты пропала.

Навсегда, на всю жизнь!

Мы ехали в «Легион» – там, на пятнадцатом этаже баш-

ни из светло-жёлтого кирпича находилась квартира Виктора. Как минимум на двадцать часов – если забудем о сне – мы можем превратить стильные апартаменты в арену гладиаторских боёв или огромное брачное ложе размером в шестьдесят квадратных метров. Не будем себя ограничивать. Мы так долго ждали этой возможности, и мы заслужили это счастье.

Глава 2

Драгоценное время утекало – на одном из перекрёстков из-за аварии образовалась большая пробка. Я нервно барабанила пальцами по рулю. Мы медленно подползали к месту ДТП. Автомобили, огибая разбитые машины, беспорядочно толпились, как стадо овец... Наконец проскочили. Я с удовольствием вдавила поглубже педаль газа.

– Как тебе Елизавета?

– Ревную! – искренне призналась я.

– Ревнуешь? – удивился Виктор. – Вроде бы, я не давал повода.

– А я не о тебе. Я «Армаду» ревную к новому сотруднику... Столько лет я занималась там рекламой и пиаром. Обидно, что эта Елизавета будет теперь везде лезть своими пухлыми ручками. А если напортачит? Кстати, День города прошёл, а мы... нет, вы не приняли в нём участия! Хотя жилые комплексы, построенные «Армадой» – неотъемлемая и прекрасная часть городского облика. Отличный информационный повод, чтобы напомнить о себе во всех СМИ.

– Сама виновата! Зачем уволилась?

Я отвернулась от Виктора и сделала вид, что пристально слежу за «маршруткой», нахально вытесняющей меня с полосы.

– Алло, Маргарита Андреевна, я с вами разговариваю! Не

надо игнорировать шефа.

– Ах, простите, Виктор Николаевич, немного отвлеклась. А что вы спросили?

– Что у вас произошло с генеральным? Он молчит, ты молчишь. Партизаны. Правды ни от кого не добьёшься. Как ты могла уволиться?

– Я не увольнялась. Михаил Иванович сам меня уволил, – нехотя призналась я.

– Не может быть! Генеральный не идиот, чтобы избавляться от таких специалистов.

– Меня подставила Василиса. Не знаю, что с ней случилось. Говорит, бес попутал. Подсунула мне пачку документов, а среди них – две липовых платёжки на двести пятьдесят тысяч рублей. А я на автомате их подмахнула.

– Подмахнула? Даже не прочитав?!

– Прочитала, конечно. Телевизионная реклама – о'кей, реклама на билбордах – тоже о'кей. Всё как обычно. Я каждый месяц такие документы подписывала на протяжении шести лет. Ты ведь тоже не проверяешь на детекторе купюр каждую пятитысячную? Василиса подкопила бумажек и выдала мне их пачкой. Кто же знал, что у неё от жадности крыша съедет? Михаил Иванович решил, что мы эти деньги на двоих поделили. Немножко ругался матом, – я сокрушённо вздохнула.

Да уж, немножко! О, как он ругался! До сих пор мороз по коже.

– Ужасная история, – Виктор покачал головой.

– Но Василиса, к счастью, призналась, что к её авантюре я не имею отношения.

– Так зачем же ты уволилась?

– Я не увольнялась! Василиса во всём призналась уже после того, как Михаил Иванович нас с треском выставил за дверь. А он своё слово обратно не берёт.

– Сильно бушевал?

– Ну-у... Да.

– Бедная моя девочка, – Виктор протянул руку и погладил меня по голове. – Попала же ты в историю! А почему раньше не призналась? Я целый месяц недоумевал... Да-а, генеральный, наверное, вам устроил. В гневе он страшен, я уже видел. А так – отличный мужик. Только импульсивный.

– Поэтому не хотела ничего тебе рассказывать, чтобы не портить твои отношения с Михаилом Ивановичем.

– Давай я с ним поговорю, и ты вернёшься!

– О, нет. Не надо за меня просить, это унизительно. Прогнали и забыли. Я вот-вот найду себе другое тёплое местечко.

Враньё. За целый месяц так ничего приличного и не нашла. Предложений хватает, но всё не то. А вернуться в «Армаду» тоже не смогу. При воспоминании о страшной сцене в кабинете директора становится тошно. Как же он орал, какими ужасными словами обзывал!

– А обо мне ты подумала? – возмутился Виктор. – С кем мне работать? С этой клушей Елизаветой?

– Вовсе она не клуша! Очень симпатичная девушка, – тут же возразила я.

Честно говоря, Елизавета сразу мне понравилась. Особенно понравились её пухлые щёчки и толстый живот, мягкой булкой нависающей над поясом юбки. Пришлась по душе её безразмерная кофта и лодочки без каблуков. Правда, не очень понравились глаза – глубокие, карие, и волосы – каштановые, густые, блестящие. Зато несколько розовых прыщиков, замазанных тональником, меня просто очаровали! Надеюсь, от десятичасового рабочего дня и перекусов на офисной кухне (кофе, шоколадки, пончики с лимонной помадкой) эти мелкие прыщики начнут размножаться так же быстро, как кролики.

Вот какая я добрая!

А что делать? Эта девушка теперь будет работать вместе с Виктором. Почему-то не хочется, чтобы любимого окружали сплошь голливудские дивы.

– Елизавета – варёная клуша. Я же с ней разговаривал. Хотел зарубить и её кандидатуру тоже, но генеральный на меня наехал. Надул обиженно губки, сказал – знаешь, Витя, тебя только Маргарита устроит. Да, он угадал. Тем не менее, от Елизаветы отвертеться не удалось. Директор взял её по знакомству – у девушки влиятельные родители, они попросили пристроить дочку... Риточка, а ты не могла бы ввести её в курс дела? – вдруг жалобно попросил Виктор.

– Вот ещё! – фыркнула я. – Меня уволили, а я буду с ней

нянчиться?

– Пожалуйста, малышка. Ты же рекламный гений. А она абсолютно не догоняет. Нет, конечно, в качестве исполнительской девочки на побегушках её можно использовать, так же, как и наших парней. Но генерировать идеи, выстраивать концепцию, творить, придумывать, как это делала ты, она, конечно, не сможет. Пожалуйста, солнышко, хоть немного объясни ей? Дай контакты, с кем ты работала на радио, телевидении, где заказывала наружную рекламу.

– А что я буду за это иметь?

– Шикарную компенсацию, – сразу же пообещал Виктор. – Я даже готов выдать аванс натурой. Прямо сейчас, только доедем до дома.

– Натурой? Звучит заманчиво!

– Вот! Соглашайся! Я буду стараться изо всех сил, чтобы ты не осталась разочарована. На всё пойду, лишь бы закрыть брешь в отделе маркетинга и рекламы. Если ты немного поднатаскаешь эту красавицу, мне будет работать гораздо проще.

– Прямо сейчас ничего не обещаю, – вредно заявила я. – Отвечу после того, как получу аванс.

***

За шесть часов мы испробовали все виды секса. Выяснили, что он может быть диким, нежным, необузданным, томным, быстрым, долгим, варварским, изысканным... Отличные физические данные Виктора и десять лет, отданных

мною художественной гимнастике, позволяли нам творить самые невероятные вещи.

Всё это было прекрасно, бесподобно и освящено законами природы. Мы выстрадали в разлуке право делать всё, что угодно, и всецело принадлежать друг другу. Мы снова убедились в том, что созданы друг для друга. У меня на глазах наворачивались слёзы нежности, а сердце пыталось разнести грудную клетку – оно там не помещалось. Мне казалось, сейчас оно взорвётся от любви, и во все стороны полетят осколки рёбер.

– Предлагаю завести персональный порноканал. Будем выкладывать видео. Денежек заработаем! – задыхаясь сказал Витя на шестом часу марафона.

Он выглядел так, словно по нему пробежало стадо мамонтов. По лицу и груди струился пот, щёки горели, волосы прилипли ко лбу. А у меня опухли губы, и я вся превратилась в комок нервов, в одну сплошную эрогенную зону.

– Отличная идея! – обессиленно выдохнула я и вдруг судорожно всхлипнула.

– Ты что? – испугался Витя. – Плакать собралась? Если карьера порнозвезды тебя не прельщает – забудь! Я же пошутил! Только не плачь...

– Это от любви... Я так тебя люблю!

– Милая...

Потом мы валялись на кровати, не в силах пошевелиться и доползти до телефона, чтобы заказать еду.

– Прощу тебя, иди, – простонала я из подушек. – Ты мужчина, ты должен. Накорми свою женщину. Возьми телефон и закажи стейк. В том кафе, как в прошлый раз. Большой сочный стейк размером с Гренландию. Иначе я сейчас умру от голода.

– Я должен, – повторил Виктор и накрыл лицо подушкой. – О-о-о, мои ноги... Да блин! Сейчас.

Но мы так и не смогли выбраться из постели – уснули, отключились. Я проснулась первой и некоторое время смотрела на четкий профиль моего спящего воина, тихо умирая от любви. Мысль о том, что скоро мы опять расстанемся, была невыносима.

Не хочу!

***

– Сколько времени потратили впустую, – вздохнул Виктор, посмотрев на часы. – Уже десять. Как же мы так вырубались?

– И поесть не заказали.

– И даже не потанцевали... Танцевать-то будем, малышка? Румба, бачата, танго – что выбираешь?

– Ты издеваешься, да?

Мы сидели рядышком на краю кровати. Тяжёлая рука Виктора свисала с моего плеча, я перебирала пальцы, гладила вены. Украдкой посматривала кое-куда... Нет, всё, приплыли, боеготовность нулевая. То, что раньше таило угрозу, было похоже на сталь, окутанную нежнейшим шёлком,

и восхищало своей мощью и необузданной энергией, теперь уныло болталось, как насмерть замученный хорёк. Что ж, в принципе, я и сама ощущала себя обессиленной.

И ужасно голодной.

– А поехали в ресторан? – вдруг предложил Виктор. – Ты в состоянии передвигаться? Доползём как-нибудь до такси. Пообщаемся в одетом виде, поедим чего-нибудь вкусного. А ещё мне хочется тобой похвастаться. Пусть все видят, какую обалденную девчонку я отхватил.

– Но у меня наряд... совсем не для ресторана. Тогда сначала заедем ко мне?

– Постой, я же купил тебе платье! – вспомнил Виктор и удивлённо постучал себя кулаком по голове. – Я тормоз! Сейчас!

Он встал с кровати и направился в сторону холла, а я, провожая его взглядом – широкая спина, крепкая попа, длинные ноги – успела пять раз тихо умереть. Счастье, нежность, гордость опутывали меня невесомыми нитями, я барахталась в них и задыхалась от любви.

Я тоже хочу похвастаться Виктором. Мне достался бесподобный мужчина. Он безупречен... Какое у него тело...

– Держи! – Виктор вернулся в спальню и положил мне на колени платье из невесомой ткани.

– Ах!

– Примеришь?

Прохладная ткань соскользнула вниз, приятно задевая

грудь, спину, бёдра.

– Потрясающе, – восхитился Виктор. – Всего за две секунды мой пупсик-голыш превратился в роскошную леди. Давай отрежу этикетку. Тебе нравится?

Я рассматривала себя в зеркало. Чёрное платье без рукавов село идеально. Я сразу почему-то подумала, что Виктор – эстет и собственник. Почему он не выбрал какую-нибудь легкомысленную вещичку – на бретелях и с кружевными вставками? Это платье превращало меня в изящную статуэтку из чёрного обсидиана – всё очень строго, закрыто. В нём можно ходить даже на работу.

Которой у меня нет!

– Спасибо! Купил в женевском аэропорту?

– Скоро я стану там любимым клиентом. Требовал выдать мне размер XS, ты же мне кажешься такой малышкой. Но продавщица – кстати, русская – уговорила взять на два размера больше.

– И правильно сделала!

– Я ей показал твоё фото.

– Сколько у тебя моих фото!

– Миллион. Мы с Гришей любимся, и это нас спасает в минуты уныния. Но давай-ка побыстрее. Выдвигаемся через десять минут.

– Ещё бы найти моё бельё. Ты не видел, куда оно улетело?

Одежду опять разметало взрывной волной, как и в прошлые два раза. Я сразу вспомнила, как мы бегали по разде-

валке спорткомплекса, пытаюсь отыскать мой лифчик.

– Похоже, это наш фирменный стиль, – констатировал Виктор через несколько минут безуспешных поисков.

– Ты постоянно всё раскидываешь! Сеятель!

– Протестую! Я очень аккуратный паренёк. Просто у тебя особое бельё – ползучее, с повадками гусеницы. Где ты его покупаешь? В следующий раз зайду в Женеве ещё и в отдел нижнего белья. Будет проще сразу всё привезти, чем вскрывать паркет в поисках твоего лифчика.

– Нашла! – радостно закричала я. Кружевной аксессуар почему-то висел на кофе-машине, как чепчик. – Ура! Так, а где колготки?

***

Мы приехали в пафосный ресторан в центре города, где интерьер пугал византийской роскошью, а в сиянии свечей подавали на блюдах морских гадов и всякие изысканные деликатесы. Таксист с улыбкой посматривал на нас в зеркало заднего вида, а мы притаились на сиденье и не шевелились, упиваясь близостью друг друга. Я гладила руку Виктора и каждые две минуты подносила её к губам. А он целовал меня в макушку. За окном мелькали огни ночного города, мелкие капли дождя на стёклах автомобиля вспыхивали, как жёлтые топазы.

Если честно, сейчас я бы согласилась заскочить в какую-нибудь забегаловку и съесть пирожок с капустой – лишь бы побыстрее. Мой дневной рацион составлял чашку кофе

с кусочком сыра – так я позавтракала. А Виктор последний раз ел в самолёте.

– Умираю от голода! – хором сказали мы и тут же засмеялись.

Девушка-официантка повела нас в гардеробную комнату.

– Итак, Марго, ты согласна? Проведёшь инструктаж с Елизаветой? Я же хорошо отработал аванс? Нет, ну скажи? Хорошо? Да?

– Да, да, не переживай, – засмеялась я. – Неужели можно в этом сомневаться? Ты был прекрасен... Ладно, уговорил. Займусь Елизаветой, – я вздохнула. – Подготовлю себе достойную смену. Надеюсь, девица не совсем тупая.

– Она вовсе не тупая, – заверил Виктор. – Просто уровень не тот. Но ты хотя бы её подучишь. Отлично! Значит, завтра на работу едем вместе. Думаю, Елизавета не долго пробудет в телецентре. Когда вернётся, ты ею займёшься. А я тем временем произдеваюсь над маркетологами.

– Нет-нет, в офис не поеду! Не хочу лишний раз попадаться на глаза Михаилу Ивановичу.

Тем более, что скоро мне и так предстоит встретиться с генеральным. Я же решила вернуть полмиллиона, истраченные им на погашение моего кредита. Уже подала заявку в банк, на днях её одобряют, и я получу необходимую сумму – возможно, уже во вторник. В результате Михаил Иванович останется при своих, а я опять буду с кредитом.

Но Виктор ничего этого не знает. Должна ли я всё подроб-

но ему объяснять? Думаю, у него и своих проблем хватает. И вбивать клин в его отношения с генеральным мне тоже не хочется...

Раздевшись в гардеробе, мы направились в зал и сразу же нос к носу столкнулись с другой парой. Я подняла глаза и вздрогнула. Прямо перед нами, перекрывая путь своей широченной фигурой, стоял Михаил Иванович. Генеральный директор «Армады» – собственной персоной. Он буравил меня злым взглядом.

Глава 3

Михаил Иванович был не один, а со спутницей.

Его обнимала за гигантский бицепс роскошная дама элегантного возраста, похожая на испанку: иссиня-чёрные волосы, убранные в тугий высокий узел, яркие чёрные глаза, капризный алый рот. Знойная красавица возвышалась над Михаилом Ивановичем – она была на высоких каблуках.

Женщина производила сильное впечатление, она искрилась и вспыхивала, как золотой позумент на костюме торедора, и притягивала взгляд своей несдержанной и выразительной красотой, явно незнакомой со скальпелем пластического хирурга. Её зрелость явственно читалась в морщинках у глаз, но это только добавляло ей шарма.

Прозвучал нестройный хор взаимных приветствий, и на мгновение все замерли. Гендиректор продолжал шуриться и обстреливать меня шрапнелью. А потом перевёл взгляд на моего спутника и сразу же улыбнулся.

– Витя, я тебе в аэропорт посылал Лизу, она передала документы? – мужчины пожали друг другу руки и обнялись.

– Да, передала.

Как они так быстро налаживают контакт? Виктор проработал в «Армаде» три с половиной месяца, из них полтора – дистанционно, однако вовсю уже обнимается с генеральным! Да они даже в болоте ещё ни разу не посидели, выслеживая

дичь, и в сауну не сходили. Однако уже улыбаются друг другу, как закадычные друзья.

– Как Гриша? Поправляется?

– Да, ему лучше. Спасибо.

– Познакомьтесь, это моя супруга, Мария. Мария, это Виктор Николаевич, наш директор по маркетингу и рекламе. Я тебе рассказывал.

– Ещё раз здравствуйте, Виктор Николаевич, – с лёгким акцентом произнесла женщина.

Похоже, она действительно была испанкой. Сеньора протянула руку с алым маникюром – он выглядел так, словно она только что перерезала кому-то глотку и обмакнула белоснежные пальцы в лужу артериальной крови. Мария опалила Виктора таким жгучим и заинтересованным взглядом, что я едва не поперхнулась.

А Михаил Иванович и не заметил – потому что в этот момент хмуро щупал взглядом мой бюст. Соскучился! Целый месяц он был лишён этого удовольствия. Но лучше бы приглядывал за женой. Это не женщина, а подожжённый бикфордов шнур.

Мария что-то быстро и с улыбкой сказала генеральному на испанском, тот криво усмехнулся в ответ. Её голос волновал – в нём слышался и гитарный перебор, и стук кастаньет, и шум корриды.

– Мария, позвольте представить вам мою подругу – Маргариту, – сказал Виктор. Так как генеральный меня проигно-

пировал, он решил исправить ситуацию.

– Добрый вечер, – снова поздоровалась я.

– Очень приятно, – улыбнулась мне испанка.

– Кстати, Михаил Иванович... Вы не поверите, но Маргарита – великолепный специалист по рекламе и пиару.

Генеральный насупился.

– А мы ведь буквально задыхаемся без хорошего пиарщика, – продолжил Виктор. – Мы даже проворонили День города – и только потому, что некому было заниматься организацией праздничных мероприятий. Вот если бы...

– Витя! Прекрати! – оборвал генеральный. Он засопел и поджал губы.

Ненавидит меня? А что я ему плохого сделала? Шесть лет вкалывала на благо «Армады», воспевала достоинства компании и гордилась, что в ней работаю.

Тиран! Деспот!

Мария нежно обвила рукой буйволиную шею мужа и грациозно к нему прильнула. Учитывая рост, ей было очень удобно опираться на своего квадратного спутника, словно он был массивным сундуком из резного дуба.

– Кэ линдос лос ниньос*, – пропела Мария своим чарующим голосом. Она ласково поцеловала мужа в висок.

<**Какие милые детки (исп.)*>

Генеральный хмыкнул. Он явно понимал, о чём говорит его испанская фея. А мы – нет.

– Ладно, отдыхайте, – бросил генеральный. – Мы уже ухо-

дим. Витя, завтра в девять у меня.

– Да, конечно, Михаил Иванович, как и договаривались.

***

– Какая у него жена, – ошарашенно пробормотал Виктор. Мы уселись на диван и уставились друг на друга. – Она мне глазами содрала пять сантиметров кожи. Вот тут, – он посту- чал себя по скуле.

– Я почему-то думала, что Михаил Иванович разведён. Или вдовец.

– Может, так оно и есть? А это – его новая жертва?

– Или он сам – жертва? Странно. Ни разу не появился с ней на корпоративе или каком-нибудь городском мероприя- тии. А выглядит всё так, как будто они уже давно женаты. Почему же он её прячет? Страшно представить, как они ру- гаются. Она испанка, он псих. Наверное, искры летят.

Перед глазами возникла картина испанской корриды. За- литая солнцем песочная арена. Чёрный бык, исколотый пи- ками, с окровавленным загривком и ужасными рогами, злоб- ный, яростный. А рядом – бесстрашный и элегантный то- реро, размахивающий красной мулетой и готовый вонзить шпагу в своего огромного противника...

– Михал Иваныч не перестаёт меня удивлять. Он понима- ет по-испански, надо же! Многогранная личность. Я-то ду- мал, его единственное хобби – сидеть в камышах и крякать в трубку, приманивая уток.

– А потом выкладывать видео на ютубе.

Что и говорить, гендиректор сумел нас удивить.

– У него экономка тоже испанка – Мануэла, – вспомнила я. – Кормит их одной паэльей.

– Паэлья, – мечтательно повторил Виктор. – Я бы сейчас съел целое ведро паэльки. А ещё лучше – пельменей!

Нам принесли хлебную корзину, и мы сразу набросились на багеты и ржаные булки, так, словно пришли в дорогой ресторан с единственной целью – налопаться хлеба.

К счастью, вскоре на столе появилась и другая еда.

– Ура, – тихо сказал Виктор и взял вилку. – Наконец-то.

– Можно я буду запихивать еду в рот руками? И чавкать?

– Тебе можно всё. Давай. Вперёд.

Через полчаса мы отвалились от стола, как две сытые пивки, и сразу же восстановили тесный физический контакт: я прижалась к Виктору и положила голову ему на плечо.

– А что, хороший ресторанчик, – сказал он.

– В Лозанне-то тебе не до ресторанов. Ты такой худой приехал. Тяжело приходится?

Виктор опустил голову, вздохнул, потёр подбородок.

– Тяжело – не то слово, – мрачно ответил он после долгой паузы. – Это какой-то ужас, – и снова умолк.

Я ждала, что он расскажет, пожалуется. Но Виктор погрузился в свои мысли. Почти каждый день я видела его и Гришу на экране ноутбука. Конечно, в присутствии ребёнка он всегда улыбался и шутил. Но я понимала, что это напускное веселье. Наверняка, он чувствовал себя в больничной палате

как в клетке. Ему вдруг пришлось сменить роль успешного менеджера и стильного холостяка, свободного, как ветер, на роль няньки. Не каждый мужчина на такое согласится.

Когда Полина угодила в клинику с нервным срывом, Виктор мог бы найти в Лозанне русскую няню и пристроить её в больницу к Грише, вместо себя. Но для несчастного ребёнка присутствие чужого человека стало бы дополнительным стрессом.

– Витя, ты мог бы со мной поделиться.

– Не хочу жаловаться.

– Но я не против!

– Как-то это неправильно – ныть, стонать и плакать... Если только по-быстрому, да? Часика в два уложиться?

– Начинай. Два часа у нас ещё точно есть.

Виктор прерывисто вздохнул и покачал головой:

– Я не понимаю, как Полина прожила в таком режиме целый год. Я уже через два дня готов был выть. Меня нет, я исчез. Есть только болезнь, огромная, как ядерный гриб, и маленький ребёнок, который надеется, что ты сумеешь облегчить его страдания... То рвота, то ноги отказали, то слова забыл... Процедуры, бесконечное ожидание – когда закончится капельница, когда перестанет тошнить, когда перестанет болеть, когда придут результаты... Женщины, матери, наверное, железные. Как нужно любить своего ребёнка, чтобы выносить этот ад в течение года и быть готовым терпеть ещё сколько угодно. Лишь бы он поправился, лишь

бы выжил. Я люблю Гришку, но... Стыдно признаться, но я считаю дни – когда Полину выпишут из клиники, и она, в конце концов, отпустит меня домой... А ведь сейчас стало в тысячу раз легче, не сравнить с тем, что было ещё месяц назад! Сейчас у нас появилась надежда.

– Как же это всё ужасно... Бедные вы!

На меня племянник Виктора произвёл неизгладимое впечатление. Он цеплялся за жизнь с ожесточённым упорством зелёного стебелька, пробивающегося сквозь бетон. Но почему? Что он успел такого узнать о жизни, чтобы так за неё сражаться? Когда он успел так её полюбить? Многие взрослые, способные в силу возраста оценить роскошь подарка, сделанного им природой, давно бы сдались и махнули рукой – да пропади всё пропадом, сколько можно мучиться. А маленький ребёнок тем временем продолжал битву.

Теперь мне казалось, что у меня самой появился тяжело больной семилетний племянник. Я не могла не думать нём постоянно, ведь он являлся частью Виктора. За сентябрь я научилась расшифровывать показатели крови и прочитала три монографии о патогенезе злокачественных новообразований. пожалела, что в своё время не поступила на медицинский.

– Знаешь, Гриша в тебя влюбился, – улыбнулся Виктор. – Как я его понимаю. Конкурент, однако.

– И очень требовательный конкурент! Я за месяц Гришиных викторин превратилась в профессора астрофизики – та-

кая же умная.

Виктор обнял меня за шею и прижался щекой к волосам.

– Как с тобой хорошо, Маргарита. Не хочу уезжать.

– Но уедешь, и очень скоро, – тоскливо напомнила я. –

Завтра.

– А твой загранпаспорт ещё не готов?

– На этой неделе, наверное, отдадут.

– Вот и славно! И сразу же подавай документы на швейцарскую визу. Надо будет съездить в Екатеринбург, там визовый центр. Прилетишь в Женеву, я тебя встречу. Прока-тимся по Швейцарской Ривьере до Монтрё и дальше, увидишь террасные виноградники, Шильонский замок, горы и озеро. Не грусти... Если подумать, у нас всё хорошо. Грише лучше с каждым днём.

Он прав. Самое главное – ребёнку с каждым днём становится лучше. Всё остальное несущественно.

Но, тем не менее... Мне ужасно грустно.

– К тому же Ксюша обещала через неделю опять меня отпустить. Если ты к тому моменту ещё сама не соберёшься в Швейцарию.

«Ксюша!»

За прошедший месяц я слышала это имя сто раз, но у меня не было возможности познакомиться с его хозяйкой. Я уже поняла, что подружка Полины стала совершенно незаменима для этой несчастной маленькой семьи.

Сейчас она переехала на два дня из Женевы в Лозанну –

из одной больницы в другую – чтобы побыть с ребёнком, пока Виктор слетает домой. А до этого заботилась о подруге в женевской клинике. А ещё раньше – помогала, когда Полина с сыном лежали в больнице в Германии. И в трёх российских клиниках тоже постоянно поддерживала, была рядом, заряжала оптимизмом.

Но почему – *Ксюша*? Нельзя сказать *Ксения*? А ещё лучше бы называть её по имени-отчеству!

С одной стороны, я была благодарна девушке за предоставленную возможность повидаться с любимым. С другой стороны, всякий раз, когда Виктор говорил *Ксюша*, *Ксюха*, *Ксюшка*, меня внутри царапала какая-то заноза.

Посмотреть бы на эту Ксюшу...

Глава 4

Утром в понедельник я наткнулась в зеркале на взгляд вдовы. Выражение лица было настолько скорбным, что хотелось немедленно пристрелить его хозяйку, избавив от лишних мучений. Я постаралась надеть улыбку. Получилось только с пятой попытки. Но уже что-то. Ни один мужчина не обрадуется, если его любимая выглядит так, словно её заставляют есть жареных тарантулов.

Виктор занимался настоящим мужским делом – добывал для нас кофе из кофе-машины. К тому же он листал пудовую папку, полученную в аэропорту от Елизаветы. Он листал её и три часа назад, лёжа в постели, и даже складывал на меня какие-то таблицы. И тихо ругался, когда бумаги сползали с моего бока. Ему ж надо чтобы всё ровно и по линейке. Ну, сорри, у меня фигура, изгибы, на них макулатура не держится!

Это было моим последним воспоминанием, потом я отключилась.

– Кофе, грюйер и швейцарский шоколад, – зачитал меню Виктор. – Больше у нас ничего нет.

Он уже был в брюках и белой рубашке. Выглядел свежо, несмотря на бессонную ночь, и распространял вокруг тонкий аромат мужского парфюма. Даже фиолетовые тени под глазами его не портили. Да его вообще ничто на свете не мог-

ло испортить, каждое его движение или жест приятно отзывались у меня в груди.

И через каких-то пять часов мы расстанемся! Эх!

– Роскошный завтрак. А что такое грюйер?

– Швейцарский сыр. Волшебный. Ты съешь кусочек и навсегда забудешь обо мне. Отныне ты будешь думать только об этом сыре!

– Супер! Давай тогда кусок побольше, потому что я не знаю, как нам сейчас расстаться.

– Не сейчас, а через несколько часов. Сначала в офис. Знаешь, Рита, я, всё-таки, поговорю с Михаилом Ивановичем. Не дело, что ты уже месяц без работы. Нет, конечно, девушка может не работать и дольше. Но тебя это точно не касается, ты зачухнешь без любимой профессии. Поэтому я должен обязательно...

– Не вздумай! – подпрыгнула я. – Не надо! Ты же видел, Михаил Иванович вчера на меня волком смотрел.

– Видел, – нахмурился Виктор. – Хотя, возможно, это потому, что он исстрадался в разлуке с тобой, но не знал, как выразить словами свою неизъяснимую тоску, да ещё и в присутствии супруги испанского происхождения, что, безусловно, не располагает к проявлению нежности в адрес других женщин.

Я застыла с куском грюйера в зубах:

– Это был белый стих? Или просто длинное предложение?

– Оно самое.

– О!

Как же приятно иметь дело с женщиной, способным обогащать не только прибрежные угодья, но и мозг!

– Специально для маленьких глупых девочек могу разбить одно предложение на несколько коротких. Маргарита. Надо. Нам. Решить. Эту. Проблему.

– А никакой проблемы нет. Я вот-вот устроюсь на новую работу. Предложений достаточно, только...

«...зарплаты фиговые!» – чуть не добавила я. Вовремя себя одёрнула. Ещё не хватало, чтобы Виктор подумал, что я намекаю на своё бедственное финансовое положение.

В «Армаде» мне выдали хороший расчёт, поэтому сейчас моё положение вовсе не бедственное, а очень даже благоприятное. Но всё изменится, когда деньги закончатся, а я впрягусь в новый кредит.

– Только – что? – с подозрением уставился на меня Виктор.

– Надо выбрать что-то интересное и не противоречащее моим моральным принципам.

– А что-то противоречит?

– Пивоваренная компания умоляла удостоить их вниманием. Но я не хочу их рекламировать. Мне кажется, люди от этого дурацкого пива превращаются в тупое быдло. Нет, лучше без меня... Что ещё? На моё резюме отозвалась микрофинансовая сеть. Они дают ссуды под два процента в день. Так и хочется спросить – а почему не в час? Не в минуту?

Чего уж мелочиться, давали бы под два процента в минуту! Тоже – гуд бай! Ни за какие коврижки я не буду помогать им заманивать в сети новых несчастных идиотов. Хотя коврижку они предложили соблазнительную – медовую. Но нет. А ещё меня звала к себе сеть секс-шопов!

– Надо же, какое разнообразие! – удивился Виктор. Он налил себе вторую чашку кофе. – А можно про секс-шопы поподробнее?

– Работа с этой тематикой, конечно, очень интересна в плане поиска лазеек для продвижения товаров «восемнадцать плюс». Здесь существует много ограничений и запретов, их надо как-то обходить, а система инструментов для продвижения взрослых товаров ещё не разработана. В общем, для фантазии пиарщика – безграничный простор, выдумывай и экспериментировать сколько хочешь. Но я решила, что это место мне тоже не подходит. Всё-таки, я очень скромная девочка.

Виктор громко булькнул кофе, его взгляд тут же затуманился. О чём он вспомнил?

– А что? – я невинно похлопала ресницами.

– Нет, ничего.

– В общем, секс-шопы я тоже прокатила. Сразу представила, что плутаю в густом лесу из виниловых членов, под ногами чавкает заболоченная силиконовой смазкой почва, и с диким писком расползаются во все стороны розовые моллюски-вагины. Бр-р-р!

– Какое богатое воображение! – засмеялся Виктор.

– А как бы я без него работала в рекламе?

– Кстати, хорошо, что ты отказалась от предложения «Сириуса». Иначе мы с тобой, как Ромео и Джульетта, стали бы заложниками двух враждующих кланов – Монтекки и Капулетти.

– Да, туда мне тоже не очень-то хотелось. Столько лет нас зомбировал генеральный, внушал нам ненависть к «Сириусу». И ведь он своего добился! Интересно, что всё-таки у него произошло с хозяином «Сириуса»? Говорят, раньше они дружили. Ты не знаешь? Михаил Иванович тебе не рассказал?

– Вот на охоту поедем – обязательно это выясню, пока будем отсиживаться в кустах в обнимку с гранатомётами.

– В общем, я настолько привыкла к мысли, что «Сириус» – это зло, что отправилась на собеседование только из любопытства.

Было интересно очутиться в тылу врага, я воображала себя Матой Хари и Кимом Филби в одном лице. К встрече хорошо подготовилась – очень уж хотелось выпендриться перед конкурентами, блеснуть знаниями. Накидала описание новой рекламной кампании для «Сириуса». Так, кратко, особо не усердствовала, уложились в сто тридцать пунктов.

Увы, я сразу же поняла, что даже канарейка больше размышляет о хеджировании фьючерсных контрактов, чем они – об улучшении имиджа своей компании. Да что там кана-

рейка! Даже меня имидж «Сириуса» волновал больше, чем их. Я, пока разрабатывала для них программу, увлеклась идеями, загорелась. А они мечтали только об одном – перехватить бывшую сотрудницу «Армады» и таким образом посадить Михаилу Ивановичу. Мои знания и опыт были им до фонаря. Ну и что мне делать в этом «Сириусе»?

– Поехали в офис? – Виктор посмотрел на часы. – Уже пора!

***

В офисе он провёл четыре часа. Из них час муштровал подчинённых и раздавал ценные указания, час – обсуждал с генеральным маркетинговую стратегию на последний квартал года. А всё остальное время Михаил Иванович хвастался Виктору новым ружьём и какой-то волшебной крякалкой, способной сбить с курса целую популяцию уток и направить их навстречу верной гибели.

Интересно, а как знойная испанка воспринимает увлечение мужа охотой? Вдруг весь их дворец (или где там они живут?) увешан камуфляжной сеткой, заставлен резиновыми лодками, а в гардеробной штабелями лежат подсадные селезни?

– По-видимому, Михаил Иванович точно так же не может дожидаться твоего окончательного возвращения из Швейцарии, как и я.

– Да, ему не терпится приобщить меня к своему хобби. А вообще, я его капитально подвёл. Отработал всего два меся-

ца, а потом свалил за границу.

– Ты не виноват, у тебя тяжёлая ситуация.

– Кого это волнует?

– Ты всё компенсируешь напряжённой дистанционной работой.

– Это не может заменить личных контактов.

Я давно поняла, что Виктор амбициозен. Если я держалась за «Армаду» из-за зарплаты и приятной атмосферы в коллективе, то Виктор переживал исключительно из-за своей деловой репутации. Переехав в наш город, он явно намеревался добавить золотую звезду в свою коллекцию удачных маркетинговых проектов. Раньше ему везде улыбалась удача – Виктор успел поработать в самых известных компаниях страны. Он думал, и в «Армаде» его ожидает блестящий успех. А вместо этого сидит на берегу Женевского озера и собирает вместе с племянником телескопические погрузчики из ЛЕГО.

Ничего, вот вернётся из Швейцарии и тогда сможет погрузиться в работу с головой! Бедным сотрудникам отдела не позавидуешь. Им и сейчас тяжело, а что будет дальше!

В пятницу ко мне в скайп вломились Андрей и Ваня. Дизайнер и smm-щик протискивались в маленький экран – они держали смартфон перед собой и тянули ко мне татуированные лапы и страдающие лица.

– Твой злыдень заставляет нас весь день сидеть под веб-камерами! – с болью пожаловался Андрей. – В туалет не схо-

дишь спокойно.

– Террорист проклятый! День и ночь нас контролирует! – поддержал друга Ваня.

– Ночью-то, наверное, не контролирует. Не преувеличивайте, тунейдцы! – встала я на защиту любимого трудоголика.

– Я посмотрел, разница со Швейцарией три часа. Он, получается, уже в пять утра нас пасти начинает. Что ему не спится? Марго, почему ты здесь, а не там? Поехала бы к своему драгоценному боссу и оттянула на себя его внимание. Если бы ты была сейчас в Швейцарии, он бы нам мозги не парил!

– А у меня паспорт не готов. И визы нет.

– Ну, ё-моё, Ритка! Не ожидал от тебя такой неорганизованности! – расстроился Андрей. – Что ты, как маленькая!

– Эй, потише! Попрошу без фамильярности!

– Рит, прикинь, мы тут с Лизкой, новенькой, смастерили видео для «Хрустального». А генеральный всё зарубил и заставил нас на планёрке всем коллективом пересматривать твою презентацию для «Манхэттена», – сообщил Андрей.

– А потом вздохнул тяжело и сказал: «Вот как надо делать, тупицы!».

– Нет, он сказал «бездари»!

– А потом стал таким грустным...

– Даже, можно сказать, меланхоличным!

– Будто стаю уток проворонил. Тупо просидел в камышах

три часа, но ни одной не подстрелил.

– Может, ты к нам вернёшься, Риточка, а? Как с тобой было хорошо!

– Все скучают! Вот чего ты вдруг уволилась, а?

– И Виктор Николаевич не будет так зверствовать, если ты вернёшься. Наверное. Хотя, кто его знает...

– Нет, не вернусь. Скоро выхожу на другую работу, – слегка приукрасила я действительность.

Обязательно выйду! Сразу же, как только её найду.

А этих малолетних манипуляторов мне вовсе не жаль, с ними так и надо. На секунду отвернёшься – начнут танцевать ламбаду на потолке или смотреть сериалы в смартфонах. Но Виктор держит охломонов в узде. Зашла на корпоративный сайт – всё работает, проверила соцсети – тоже неплохо. Было бы неприятно увидеть, что рекламное хозяйство «Армады» развалилось за один месяц. А это вполне возможно, когда главную рекламщицу выставили за дверь, а начальник отдела дебютировал в роли больничной няни.

***

И вот мы снова очутились в аэропорту. Я висела на драгоценном мужчине и судорожно втягивала воздух – не реветь! Виктор обнимал меня за плечи, прижимал к себе, укачивал и целовал. И каждый раз меня словно окатывало горячей водой из шланга – сверху вниз, и подгибались колени.

– Риточка, прости! У тебя такой стресс из-за этого увольнения. А я не с тобой, а за несколько тысяч километров.

– Ребёнку ты сейчас нужнее. Пусть Полина поскорее выздоравливает и возвращается в Лозанну к сыну. А ты – ко мне. И вот тогда мы превратимся в страшных эгоистов.

Но даже когда он вернётся, мы всё равно ежедневно будем расставаться: уходить на работу, куда-то уезжать... Расставания неизбежны. Надо смириться и постараться использовать паузы в отношениях продуктивно. Именно этим я сейчас и займусь!

Но как же грустно...

– А самолёт не упадёт? – уточнила я сквозь надвигающиеся слёзы.

– Не упадёт. С какой стати.

– Бывает же!

– Это мне надо переживать, как ты сейчас поедешь домой. Автомобиль в тысячу раз опаснее самолёта, а ты в таком состоянии. Ну вот, уже вся в слезах... Рита! Да что же это такое? Прекрати немедленно, я кому сказал! Я теперь, как Иван-Царевич, буду вынужден целовать мокрую лягушку. Лягушечка ты моя несчастная!

– Сам ты лягушечка! Маркетинговая! – шмыгнула я. – Возвращайся поскорее!

***

Дом ходил ходуном, трясся потолок, дрожали окна. В квартире бушевала адская музыка – кажется, это был хардкор. Рассыпались дикой дробью барабаны, завывала бас-гитара, яростно хрипел фронтмен.

Бабуля лежала на диване, задрав ноги на подлокотник, и безмятежно читала книгу в новом смартфоне. Каждый раз, когда требовалось перелистнуть страницу, она изящно проводила пальчиком по экрану, а потом секунду удивлённо любовалась результатом – ой, надо же, как тут всё удобно! На голове у Сони был намотан элегантный тюрбан из фиолетового шёлка, в ушах болтались серьги. Бабуля вернулась из Италии крутая, модная, с кучей обновок.

Боже мой, но что это за музыка?!

– Витя улетел! – прокричала я. – А пока ехала из аэропорта, твой Витторио прислал мне двадцать сообщений! Целых! Двадцать! Ты почему ему не отвечаешь?! Он скучает!

– А?!

– Витторио скучает!!!

– Да, я тоже по нему скучаю! – крикнула в ответ Соня. – Но мне надо немного отдохнуть! Отдохнуть, понимаешь! Я устала от него и его родни!! Они меня умотали!!! Итальянцы – они такие шумные!!!

Глава 5

Симпатичный сотрудник банка – юноша с серыми глазами и чудесным румянцем во всю щёку – ободряюще мне улыбнулся:

– Отлично, Маргарита Андреевна. Документы мы оформили, условия я вам объяснил. Буквально в течение часа на ваш счёт поступят деньги. Жаль, конечно, что вы не решились взять сумму побольше. У вас прекрасная кредитная история и хороший залог – трёхкомнатная квартира. Мы вполне могли бы оформить кредит на полтора миллиона. А? Как вам идея? Давайте? Зачем ждать отдалённого будущего, возьмите деньги и истратите их на свою мечту прямо сейчас!

Разбежался!

– Не надо, – отшила я пристающего менеджера. – И не уговаривайте. Вам-то выгодно на человека ярмо повесить. А мне теперь полтора года пыхтеть, как Дюймовочке, неосмотрительно запавшей на Шрека.

Юноша смущённо опустил взор, но затем вновь очаровательно улыбнулся:

– Всё понял, не тупой! Больше ничего не навязываю. У вас подключено sms-информирование? А интернет-банк?

– У меня всё есть.

– Отлично. Тогда ждите эсэмэску. И ещё один маленький вопрос. Мы не могли бы с вами встретиться?

– Мы с вами и так встречаемся. Уже третий раз.

– А в нерабочее время?

Какой же настырный юноша!

***

Итак, я снова в рабстве. Недолго музыка играла. Всего пару недель удалось побыть свободным человеком – и вот я опять превратилась в галерного раба. Вцепилась руками в огромное деревянное весло, ощущаю ладонями трещины на рукояти, чувствую, как стекает пот по спине, облизываю пересохшие от жажды губы, слышу, как свистит нагайка надсмотрщика и дробно стучит барабан.

Что ж, кто-то любит ролевые игры и переодевается розовым зайчиком или стюардессой. А я вот обожаю кредитные забавы с банком.

Но что же делать? Где я ещё смогла бы взять такую сумму?

Я твёрдо решила, что верну Михаилу Ивановичу его полмиллиона. Да, он их мне пообещал за победу в танцевальном конкурсе во время «Великой битвы строителей». Генеральный директор сдержал слово. Но наша последняя встреча в офисе была настолько оскорбительной для моего достоинства, что я не могу принять эти деньги.

Получается, за прекрасное выступление я получила гонорар в полмиллиона. И столько же стоит моя обида. Да, что и говорить, обижаться – дорогое удовольствие. На обиженных воду возят. Банк будет восторженно возить на мне воду следующие полтора года – пока я буду выплачивать мой новый

кредит.

И тем не менее. Как-то фигово брать деньги у мужчины, который обозвал тебя гадюкой и воровкой. Поэтому решено: опять начинаю кормить банкомат. Раньше выкладывала сорок тысяч в месяц, теперь надо ежемесячно отдавать тридцать. Сумма стала меньше, зато срок – больше. Что ж, мне не привыкать. Справлюсь, я сильная.

На первый взнос деньги есть, а потом... В ноябре я уже обязательно должна быть с хорошей зарплатой. Хватит перебирать вакансии и недовольно морщить носик. Прямо завтра могу устроиться PR-менеджером на авиапредприятие, тем более, что мне так часто приходится ездить в аэропорт – да я там практически пустила корни!

Лётчики пообещали тридцать пять тысяч. Целых пять тысяч будет оставаться на жизнь – как круто! Плюс бабулина пенсия. Да и Витя, наверное, нас не бросит, подкормит, в крайнем случае, грюйером и швейцарским шоколадом, если совсем будем умирать с голоду. Я, конечно, не собираюсь вешать на него свои финансовые проблемы, он и так сейчас отстёгивает огромные деньги двум клиникам – женевской и лозаннской, да ещё постоянно тратится на авиабилеты. У него безумные расходы.

А грюйер, кстати, это нечто! Виктор передал Соне килограмм. Какой запах, какой вкус и нежнейшее ореховое послевкусие! Не сравнить с липкой пластиковой замазкой, предлагаемой в супермаркете под видом сыра... Да, Витя не

успел встретиться с бабулей, так как был невероятно занят – секс-марафон, ресторан, офис. Но оказать знак внимания Соне не забыл, велел передать ей грюйер.

...Когда я подавала заявку на кредит, то всё обсудила с бабулей. Она в тот момент расслаблялась на Сардинии, кружила головы итальянцам и выкладывала в своём Инстаграме умопомрачительные фото – синее небо, лазурное море, белые песчаные отмели, серые скалы, прикрытые, словно цыганской шалью, зелёным бархатом...

Соня безоговорочно меня поддержала. Она всегда и во всём меня поддерживает, без нытья и упрёков. Она предлагала не только вернуть Михаилу Ивановичу полмиллиона, но ещё и завязать ему яйца морским узлом – чтобы неповадно было обзывать гадюкой и воровкой нежного, кристально честного ангела. То есть, меня.

Морским узлом?! Я аж на пару минут зависла, пытаюсь мысленно проиллюстрировать речевой оборот, но вскоре сдалась. Даже моего разнузданного воображения здесь было недостаточно.

В принципе, эпитеты *гадюка* и *воровка* не должны меня обижать, так как не имеют ко мне никакого отношения. Моя абсолютная невиновность должна, как щит, прикрывать от обиды. Но не прикрывает. Внутри жжёт так, словно в грудную клетку сунули ворох крапивы.

Но есть ещё одна причина, почему мне не терпится поскорее вернуть полмиллиона Михаилу Ивановичу. Я боюсь,

что он проговорится Виктору. Учитывая, как скорифанились мужики, у них впереди – душевные беседы и взаимные признания.

И вот генеральный за рюмкой водки расскажет Вите, что закрыл мой кредит в награду за победу в танцевальном конкурсе. И Виктор узнает, что наша румба была такой страстной не только потому, что я сгорала от любви к партнёру, но и потому, что гендиректор пообещал мне нехилую компенсацию.

Но мне ужасно не хочется, чтобы Виктор так подумал... Конечно, ничего смертельного не случится... Но всё равно неприятно. Нужно побыстрее вернуть эти проклятые деньги!

Конечно, для нашего гендиректора полмиллиона – сушая ерунда. Он их может бездумно потратить. Слетает на выходные в Париж, посидит со своей обворожительной испанкой в ресторане на Елисейских Полях, а вечером завалится на представление в кабаре Lido, и танцовщицы в головных уборах из розовых перьев порадуют его идеальными обнажёнными грудками и длинными ножками. Пусть ликует, развратник!

Да, это его деньги, и он может их тратить, как угодно. Я их верну и забуду обо всём. Больше никаких мыслей о гендиректоре. Разбежались. Развод и девичья фамилия.

***

Прилетело сообщение от Виктора:

«Опять приступил к обязанностям больничного аниматора. Хочу показать детям фокусы. Кроме Гриши здесь ещё две француженки 6 лет и 8 лет, одна китайка 5 лет и три немецких пацана. Купил набор фокусника. Инструкция на французском, ничего не понимаю, перевожу гуглом, но, думаю, справлюсь. О самом главном: ты изумительная, необыкновенная, потрясающая, восхитительная. А ещё – страстная, порывистая и неутомимая. Хочу ещё. Я так и не понял, что ты тогда сделала, но едва не умер! Сообщение уничтожь, оно меня компрометирует. Я озабоченный маньяк. Ты богиня».

***

Виктор, попросив проинструктировать Елизавету, сделал мне царский подарок. Я была ему благодарна. Мы провели вместе не так уж много времени, но уже настроились на одну волну и чувствовали друг друга...

Как же грустно было оказаться за бортом «Армады» и утратить возможность влиять на текущую ситуацию. Справится ли новенькая? Не уничтожит ли она все мои наработки? Я шесть лет курировала рекламу и пиар в «Армаде», а теперь словно отдала своего шестилетнего ребёнка в детдом. В чьи руки он попадёт? Как с ним будут обращаться?

Пусть генеральный жестоко меня обидел, но «Армада» от этого не стала хуже. Я по-прежнему её любила, гордилась, что столько лет там проработала, и переживала за её будущее.

Навредить имиджу компании совсем не трудно.

«Сириус», к примеру, только тем и занимается, что ныряет в бак с пищевыми отходами. Да они мазохисты какие-то! Между прочим, так и не сняли изуродованный брендмауэр со стены «Алмаза».

Позорятся и в ус не дуют! Удивительно.

«Сириус» арендовал целую стену торгового центра и установил на неё гигантский рекламный щит. Всё это стоило бешеных денег – изготовление самой рекламы, аренда вертикальных площадей, установка. На брендмауэре был изображён логотип «Сириуса» и счастливая семья – папа, мама, трое деток. Рекламные персонажи улыбались на фоне красивой многоэтажки и радостно демонстрировали ключи от квартиры.

И что же? Какие-то варвары ухитрились подрисовать папе гитлеровские усы, а всем членом сладкой семейки подкорректировали белоснежные улыбки – замазали по одному зубу. Теперь вся семья беззубая, а папа – Гитлер!

Принимая в расчёт размер рекламного щита и высоту стены, подобную художественную акцию невозможно было проверить без фасадной строительной люльки. Действовать пришлось бы под покровом ночи – дело-то подсудное. Но там же везде установлены видеокамеры и ночные прожекторы. Наверное, «художники» спустились с крыши на тросах, как это делают промышленные альпинисты и Том Круз. Так они могли остаться незамеченными. Не знаю, возможно, хозяин «Сириуса» перебежал дорогу не только Михаилу Ива-

новичу, но и ещё кому-то, и с ним решили поквитаться. Однако не исключено, что «художники» раскрасили рекламную семейку просто из любви к искусству. Или так они протестовали против ценностей потребительского общества.

Теперь все, кому не лень, фотографируют гигантский щит на стене «Алмаза», и выкладывают в сеть снимки с весёлыми комментариями в адрес «Сириуса». А им всё по барабану. Я этого не понимаю. Неужели им нужна такая слава? Или денег нет для демонтажа? Или они думают, что любая реклама лучше, чем её отсутствие? Какие же бестолковые! Если с нашим брандмауэром приключилась бы такая петрушка, он бы испарился из поля зрения в мгновение ока. Да я бы орала и металась до тех пор, пока рекламу не убрали...

Я всегда специально объезжала все районы города и проверяла, как выглядят наши рекламные билборды – не оборвался ли где плакат, не закрыло ли его ветками.

Но «Сириус» ничто не волнует.

Как бы «Армада» не встала на тот же порочный путь. Ведь Виктор не сможет всё контролировать, пока у него такие проблемы с племянником и сестрой. А отдел ему достался весёлый – резвые и прыгучие маркетологи, готовые в любой момент улизнуть из офиса, и три ленивых богатыря – дизайнер, программист и менеджер по соцсетям. Та ещё компашка, за всеми нужен глаз да глаз.

Посмотрим, что представляет из себя Елизавета. В аэропорту она показалась мне особой восторженной и романтич-

ной. Но её профессионализм Виктор оценил на троечку. Надеюсь, она не будет презрительно поджимать губки – ой, да я сама всё знаю, ой, да что вы пристаёте со своими советами? Самомнение у рекламщиков то ещё, все считают себя творцами и гениями, критику не выносят.

Я и сама такая же. Богиня пиара, сэнсэй рекламы. Вот только почему-то до сих пор на улице...

Так, думаю, Елизавета от меня не отвертится. Ей деваться некуда, Виктор Николаевич приказал. Поэтому девушка будет заглядывать мне в рот, ловить каждое слово и лихорадочно конспектировать. Возражения не принимаются. Не позволю дилетантам загубить имидж моей любимой «Армачки».

***

Ещё одно сообщение от Виктора:

«Упс. Боюсь, теперь меня депортируют... Видимо, я неправильно перевёл с французского. Но я пообещал отремонтировать больничный холл, где показывал фокусы. Главное – дети остались довольны, они очень смеялись, когда я бегал по стенам с огнетушителем. Может, надо было поступать не на маркетинг, а в цирковое? Обожаю тебя. Твой фокусник».

Глава 6

Зря я переживала, как Елизавета отреагирует на попытку проконтролировать её работу. Она с первой же секунды начала яростно поднимать мою самооценку – сыпала комплиментами, восторженно верещала и заламывала руки:

– Спасибо, спасибо, Маргарита! Вы потрясающая! Мне так трудно, я буквально тону. Я никогда не занималась рекламой крупного предприятия. Вы действительно мне можете, Маргарита? Как это благородно! Никто бы на вашем месте не стал делиться опытом.

– Я поделюсь.

– Вы необыкновенная!

Мы устроились за столиком кафе и через три минуты уже перешли на «ты», а ещё через пять мои глаза стали квадратными – потому что Лиза заказала салат, мясной пирог, капучино и вишнёвый штрудель с мороженым!

Она это серьёзно?!

– Так ведь обед! – извиняющимся тоном произнесла Лиза, перехватив мой изумлённый взгляд.

И что? Обязательно надо сократить на пару тонн мировые запасы еды?

Я заказала только капучино.

...К счастью для «Армады», оказалось, что Лиза не просто девочка, пристроенная родителями в тёплое местечко.

Да, в компанию её взяли по знакомству, но она была готова работать по-настоящему. Расспросив, я выяснила, что она не такой уж новичок в рекламе. Успела после вуза поработать в трёх фирмах, ориентировалась в тенденциях, знала фотешоп. По крайней мере, так она утверждала.

О своём трудовом опыте Лиза рассказывала восторженно – то ли являлась таким же фанатом профессии, как и я, то ли не умела выражать мысли в менее экзальтированной манере. Я сразу поняла: восклицательные знаки она любит так же нежно, как и вишнёвый штрудель.

– У меня мечта – открыть собственное рекламное агентство, – поделилась Лиза, уничтожив огромную тарелку салата и приступив к пирогу. – Но сначала хочу подкопить опыт, чтобы хорошо разбираться во всех вопросах. Я хочу изучить всё досконально. Поэтому для меня встреча с тобой, Риточка, подарок судьбы!

– Собственное рекламное агентство – это круто. Но хлопотно.

– Мама обещала дать денег. Но только когда докажу, что способна истратить их с умом... Ах, как хорошо, что мне удалось повидать Виктора Николаевича в аэропорту! Конечно, я немного подпортила вам встречу... Зато теперь я знаю, что Виктор Николаевич не всегда волком смотрит, он и человеком бывает. И даже улыбаться умеет! Ах, вы такая красивая пара! Это изумительно! Вы словно сошли с экрана! Вы уже запланировали свадьбу?

– О, до свадьбы ещё двести километров на тюленях. Мы об этом даже и не думали.

– А мне так нравится наш smm-щик, Ванечка... Он такой сильный, спортивный. Но я гораздо старше. Мне уже двадцать семь.

Лиза не знакома с моей бабулей. Ей немножко больше, чем двадцать семь. Та ещё штучка. Бабуля неделю назад вернулась из грандиозной итальянской экспедиции, и теперь её забрасывал сообщениями и звонками не только её жених Витторио, но и какие-то неведомые Алессандро, Джованни, Альберто, Винсенте, Массимо, Дино... Я в них уже запуталась.

Видимо, пол-Италии тронулось умом после визита моей бабули. Итальянских старушек им не хватает, им мой электровеник подавай! Соню, значит.

У меня, кстати, появилось подозрение, что она уже бортанула Витторио. А он, между прочим, был на двенадцать лет младше бабули. Ах, чертовка! Бедный итальянец!

– И потом, возможно, Ване не нравятся пухленькие девушки, – Лиза с явным удовольствием посмотрела на тарелку с десертом. Сверху румяный штрудель был припорошен сахарной пудрой, с краю лежал нежный листик мяты.

– Как ты думаешь, Рита, у меня есть шанс?

– Ваня, к тому же, хорошо танцует, – заметила я.

– А какие роскошные у него татуировки! Ах! У меня тоже есть. Четыре.

– Вот видишь, у вас с Ваней нашлось что-то общее. Значит, вы вполне можете сблизиться. Ну что, Лиза, ты наелась? Теперь давай немного поработаем! Отодвинь тарелки. Итак, ты составила медиаплан, как тебя просил Виктор Николаевич?

– Да! Но ему опять не понравилось, – скуksилась Лиза.
– Показывай.

Следующие сорок минут я грузила новенькую по полной программе, как баржу утюгами. Лиза только успевала записывать в тетрадь и забивать информацию в ноутбук. Он у неё был очень навороченный и красивый – в фиолетовом блестящем корпусе.

– Вот, теперь хорошо. И не забудь про троллейбусы, ладно?

– Я их постоянно вижу!

– Вот именно! Согласись, результат получился обалденным, троллейбусы с рекламой «Манхэттена» смотрятся очень нарядно, они привлекают внимание. Поэтому предложили сделать рекламу ещё на двух-трёх троллейбусах. Можно просто логотип разместить, пусть Андрей нарисует красивую картинку.

– А я и сама фотошопом владею! – напомнила Лиза.

– Да, ты уже говорила. Умница! Но дизайнера-то хлеба не лишай. Так, ещё. Давай пробежимся по билбордам. На Артиллерийской улице пусть нашу рекламу уберут, контракт не продлевай, цену заломили дикую, а экран у них постоянно

глючит, к тому же половину изображения мост перекрывает. Полная фигня. Откажись.

– Секундочку, Рита, я же записываю! Я не успеваю!

– Так поторапливайся! Давай быстрее! Но самое важное сейчас – подготовиться к ноябрьской ярмарке недвижимости. Запомни, Лиза, ты должна, не поднимая головы, заниматься этим весь месяц.

– Ещё и ярмарка! – ахнула будущая хозяйка рекламного агентства. – Но как же так?! Столько всего! Да у меня голова уже как телевизор! Я не справлюсь!

– Нет, не справишься. Но я помогу. Смотри, на что надо обратить внимание. Нужен яркий привлекательный стенд, мебель, буклеты, рекламный ролик, сувениры, подарки для посетителей.

– О, боже!

– Надо подготовить выступление Михаила Ивановича. Организовать работу с посетителями. Заказать и установить красивые макеты новостроек. Разработать специальные промо-акции – скидки и особые ипотечные программы, но этим занимается Виктор Николаевич. Москвичи будут активно перетягивать на себя одеяло – уже три строительных корпорации подали заявку на участие. Надо приложить все усилия, чтобы народ сразу шёл к нашему стенду, а не к москвичам. В прошлом году мы так лихо отработали на ярмарке, что получили резкий скачок продаж. Михаил Иванович плясал от радости. И в этом году он будет ждать такого же

результата.

– Ой! Но я не смогу-у-у...

– Прямо сейчас надо начинать пиарить в соцсетях и на ТВ своё участие в ярмарке. Чтобы все знали, что «Армада» приготовила для всех очень соблазнительные предложения. Прямо сейчас, слышишь? Этим должен заняться твой возлюбленный – Иван. Но его надо очень сильно пинать, сам он не пошевелится.

– Риточка, – расстроилась Лиза. – Но ведь это же какой-то кошмар... Столько всего...

– Я помогу.

– Можно я тогда поделюсь с тобой зарплатой? Оклад – тридцать тысяч. Я отдам тебе половину. Ты согласна?

– Нет! – подпрыгнула я. – Ты что?! Даже и не думай!

Ещё чего не хватало! А потом по «Армаде» поползут слухи, что я сбарабанила с новенькой круглую сумму за мастер-класс. Жадная, алчная Маргарита!

– Но ты фактически делаешь мою работу. Если я поделюсь зарплатой – это будет справедливо.

– Забудь о справедливости! К реальной жизни это понятие не применимо. Я тебе помогаю, потому что меня попросил Виктор Николаевич. У него сейчас очень сложная ситуация.

– Да, я знаю, – прерывисто вздохнула Лиза. – Ребёночек тяжело болеет... А у меня мама...

– Что? Тоже болеет? – испугалась я.

– Да. Болеет, лечится... Приезжает на неделю, а потом опять... Одна больница, вторая, третья. Москва, Питер, Новосибирск... Состояние то лучше, то хуже. Ремиссия, обострение... И так уже три года. Сплошное мучение, – на глазах у Лизы моментально навернулись слёзы.

– О-о... Очень тебе сочувствую!

Все вокруг болеют. Кошмар какой-то. Что за жизнь...

– Рита, спасибо тебе огромное. А можно надоедать вопросами?

– Обязательно! Если что непонятно, сразу же мне звони!

***

Сто метров до чёрно-синей сверкающей башни бизнес-центра мы с Лизой доехали на моей «тойоте». Я укрепляла сердце мужеством перед встречей с гендиректором. Как всегда тряслась от страха. Михаил Иванович умеет дырявить обшивку, взгляд у него просто убийственный, прожигает насквозь.

В последний момент я вспомнила, что не сказала Лизе о канале гендиректора на YouTube. Ведь этот канал тоже надо курировать, подливать подписчиков, имитировать активность. Про корпоративные соцсети рассказала, а о главном видеоблогере забыла. Ладно, бедняжка и так была ошарашена количеством возлагаемых на неё обязанностей. А тут ещё и это.

По офисному коридору я продвигалась очень медленно – плавно перемещалась из одних объятий в другие. Оказыва-

ется, все соскучились.

Татьяна из отдела закупок радостно всплеснула руками.

– Ой, Рита! Сто лет не виделись! Ты, говорят, в «Сириусе»? Сколько они тебе платят? Тебе там нравится? Обратно не вернёшься?

– Я не в «Сириусе»! – возмутилась я. – Что за глупости!

– Так они же тебя переманили! Разве нет?

– Нет! Не верь дурацким сплетням!

Секретарша Аня в приёмной отсутствовала. Я нерешительно приоткрыла тяжёлую дверь, вошла и замерла.

Михаил Иванович стоял посреди кабинета большой и нарядный, как Статуя Свободы: на нём был камуфляжный костюм и специальная шапочка, на плече – рюкзак, в руках – карабин, на ногах – резиновые сапоги с завязками.

– Здравствуйте, Михаил Иванович, – я испуганно попятилась, увидев в руках гендиректора оружие.

– Здравствуйте, – неприветливо поздоровался бывший начальник. Моё появление его не удивило. – Вот, костюмчик мне подарили.

– Красиво, – промямлила я.

– На кабана собираюсь.

– О! А как будете охотиться? С вышки? С подхода? – на автомате поинтересовалась я.

Проклятье! Что со мной?! Мне уже не надо заискивать перед генеральным! Он мне больше не начальник, и сейчас я гордым королевским жестом швырну в его красную физио-

номию полмиллиона рублей.

Да мне плевать, каким способом директор будет охотиться на кабана – с вышки или с подхода. Пусть хоть на самокате за ним гоняется!

Но если что, то «охота с подхода» – самый опасный метод, это практикуют только самые опытные охотники. Нужно выйти один на один со зверем, чей вес может достигать трёхсот килограммов. У гендиректора, конечно, тоже тушка увесистая, но не до такой степени. А ещё у владельца «Армады» нет таких острых нижних клыков. Разъярённый зверь способен запросто вспороть ими живот человеку. Вообще, кабан только выглядит неповоротливым и грузным, на самом деле, его броски молниеносны и опасны.

Откуда я всё это знаю? Насмотрелась видео, посвящённых охоте на кабана. Михаил Иванович выложил их полсотни. Теперь эти ролики пусть смотрит Елизавета и обеспечивает видеоканалу гендиректора хорошую посещаемость.

Нет, ну, я, наверное, тоже буду иногда просматривать. Во-первых, интересно, во-вторых, всё идёт к тому, что Витя тоже скоро станет заядлым охотником. Будут вместе с Михал Иванычем мелькать на экране – то притаившись под камуфляжной тряпчочкой в поле посреди стаи подсадных гусей, то мужественно выглядывая из камышей.

– С подхода, – ответил на мой вопрос генеральный. И посмотрел на меня как-то странно.

Неужели с грустью?

– Вы по какому вопросу, Маргарита Андреевна? – генеральный, наконец, убрал карабин, снял камуфляжную куртку и стянул с головы шапку.

– Михаил Иванович, я принесла деньги.

На слабых ногах я доковыляла до стола и вынула из сумки конверт. В нём лежала оранжевая «котлета» из пятидесяти тысяч, перевязанная бумажной лентой с печатью банка.

– Здесь полмиллиона. Вы закрыли мой кредит... Спасибо, конечно... Но я... но я... не могу взять ваши деньги.

Гендиректор угрожающе засопел и сделал шаг в мою сторону. Я поняла, что так, наверное, и выглядит разъярённый кабан – залитые яростью маленькие глазки, трепещущие ноздри, страшное сиплое дыхание...

Мама!

Глава 7

Нет, генеральный меня не убил. Он не произнёс ни слова, но метал взгляды, как раскалённые ядра. Я предпочла испариться с максимально возможной скоростью, словно была не специалистом по рекламе, а девушкой-молнией. Крикнула: «До свидания, Михаил Иванович, удачной охоты на кабана!» – и стрелой вылетела из кабинета, едва не сорвав с петель тяжелую дверь.

Думаю, целый километр пробежала, не останавливаясь. Жизнь у меня одна!

В конце офисного коридора меня поймала Елена Викторовна, главный бухгалтер:

– О, привет, Ритуля, ты куда мчишься, как ненормальная?
– Да так, опаздываю немножко, – задыхаясь, сообщила я.
– Я тебя долго не задержу. Только немного поругаю. Что же ты, а? Директор без тебя не ест, не спит. Просматривает на компе твои презентации и роняет на рабочий стол скупую мужскую слезу. Он с тобой нормально поступил, по-человечески. Хоть и уволил, но позаботился о тебе, голой на улицу не выставил. А ты? К врагам переметнулась, в «Сириус»! В «Сириус»! Кошмар!

Что? Опять!

– Да как же ты могла так обойтись с Михаилом Ивановичем? – укоризненно покачала головой главбухша. – Совести

у тебя, Риточка, нет! А сколько они тебе предложили?

– Елена Викторовна! Вы что?! Да я вообще безработная!

– Безработная?! – ахнула главбухша. Услышав ужасное слово, она сразу сбавила обороты. – О-о...

– Вот именно! Работы нет. Дома сижу.

«Последнюю корочку хлеба доедаю!» – едва не добавила я жалобно, но вовремя вспомнила, что именно из рук Елены Викторовны получила после увольнения окончательный расчёт, а сумма там была солидная.

– Дома сидишь... А мне сказали, что ты перебежала в «Сириус»...

Как же люди обожают фантазировать и домысливать! А потом ещё и распространяют сплетни с таким бешеным энтузиазмом, словно за это им платят большой гонорар.

С чего все решили, что я устроилась в «Сириус»? Наверное, кто-то узнал, что я ходила туда на собеседование, и разнёс информацию по всему городу, как вирус птичьего гриппа. Надеюсь, сам Михаил Иванович не думает, что я продавалась конкурентам? Сразу ведь заклеят предательницей и перебежницей.

Направляясь к парковке, я едва не сломала мозги, вычисляя, что хуже – быть предательницей и перебежницей или гадюкой и воровкой, – как вдруг прилетело оповещение с сайта госуслуг. Приглашали забрать готовый загранпаспорт. Только эта новость уберегла моё серое вещество от самовозгорания.

Повеселев, я быстро настрочила сообщение Виктору, и он сразу же перезвонил:

– Ура! Как получишь паспорт, сразу же пришли мне скан. Я забронирую для тебя авиабилеты и отель. Займёшься визой, сделаешь обычную туристическую. От гостиницы можно потом отказаться, жить будешь в квартире около клиники.

Мой милый организатор! Он уже всё продумал!

– Хорошо. Сегодня я загрузила два терабайта информации в Лизину подкорку. Девушка в шоке. Она и не представляла, какой объём работы её ждёт.

– Пусть пашет! – безжалостно заявил Виктор.

– А что ты сейчас делаешь?

– Ох! Ликвидирую последствия моей престижитаторской самоуверенности.

– А по-русски?

– Восстанавливаю больничный холл после вчерашних фокусов... Послушай, в понедельник главбух мне сказала, что Михаил Иванович распорядился выдать тебе отличное выходное пособие, выплатил хороший бонус за контракт с «Магnezитом» и погасил твой банковский кредит.

А-а-а!

Я обалдела до такой степени, что даже потеряла дар речи. Ну, Елена Викторовна! И тут она успела! Кто её за язык тянул?! Какое она имеет право раскрывать мою личную финансовую информацию? Бессовестная!

– Я её за язык не тянул, – отозвался на мои мысли Виктор. – Но ей, видимо, очень хотелось продемонстрировать, что она в курсе наших с тобой отношений.

Я представила, как главбух игриво посматривает на Виктора и улыбается: «Ах, Виктор Николаевич, не переживайте, директор вашу девочку не обидел!». Болтушка!

И что же теперь получается? Михаил Иванович превратился в благородного героя, о нём будут слагать легенды, как о мудром и великодушном руководителе: пусть уволил, но денежек отвалил немерено. Можно подумать, он окунул меня в бассейн с тёплым шоколадом и теперь суетится рядом с напитками – что желаете, Маргарита Андреевна, вот, пожалуйста, martini, виски, кьянти... Всё, что угодно, всё для вас!

А Виктор подумает, что его девушка не знает, куда девать тугие пачки купюр. Лихорадочно запикивает их в шкаф, но они вываливаются обратно, их же так много.

– Рита, ты куда пропала? – поинтересовался Витя. – Ты слышишь меня?

– Д-да... И?

– Так вот. Значит, есть у директора совесть, есть! Мог бы запросто тебя и Василису в тюрьму отправить или волчий билет вам выписать. А он поступил по-человечески. И даже закрыл твой кредит.

– Не пойму, куда ты клонишь.

– Опять туда же. Я считаю, что ты должна вернуться в

«Армаду». Мечтаю снова работать с тобой. Я буду орать и командовать, а ты – генерировать идеи. Елизавета пусть остаётся рядовым специалистом, а ты будешь директором по пиару. Классно же?

– Классно, – вздохнула я.

Но мой малыш, увы, стал жертвой склероза. Он совершенно забыл, что строительную компанию «Армада» возглавляет не он. А Михаил Иванович.

– Решено! Я поговорю с генеральным, – обрадовался Виктор.

– Нет, только не это! – испугалась я.

Думаю, сейчас директор загрызёт любого, кто-то сунется к нему с разговором обо мне. Великий Истребитель Зверушек в ярости – я пренебрегла его деньгами. Да, уже не в первый раз я довожу Михаила Ивановича до белого каления. Ловко у меня получается! Что ж, у каждого свой талант. Кто-то метко отстреливает уток и выслеживает кабанов. А кто-то превращает мужчин в пылающие факелы.

– Ну почему ты такая упрямая, а? – возмутился Виктор.

– Упрямая? Минуточку! В твоём списке этого слова не было! Сейчас процитирую тебе твоё вчерашнее послание! Марго, ты изумительная, необыкновенная, потрясающая, восхитительная. А ещё – страстная, порывистая и неутомимая.

– Просил же удалить!

– Я удалила, но сначала выучила наизусть. Использую при

составлении следующего резюме. Укажу в качестве дополнительной характеристики.

– Вот почему другим достаются тихие и скромные девочки, а мне попалась такая вредная и своенравная девица?

– Наверное, тихие и скромные девочки не умеют делать то, что тебе так нравится! В смысле, генерировать идеи.

***

И снова хардкор. Я уже привыкла к этой музыке, она очень бодрящая. Ещё недавно бабуля отдавала предпочтение мелодичной итальянской эстраде, но теперь Соню потянуло на жёсткие ритмы. И хорошо, такая музыка настраивает на боевой лад. Мне это необходимо, потому что я твёрдо решила покончить с безработицей и устроиться на работу.

Но всё-таки надо убавить громкость, пока соседи не начали биться головой в дверь. Они это любят. Иногда, мне кажется, даже занимают очередь – кто первый с разбегу будет таранить нашу дверь с воплем: «Да сколько можно! Вызываем полицию!».

Бабуля делала три дела одновременно – завивала перед зеркалом кудряшки, накручивая их на плойку, читала книгу со смартфона и курила перламутровую сигаретку.

Я же просила не курить дома! Надо пожаловаться Вите. Он умеет руководить, его все слушаются, и весь отдел маркетинга дрожит от страха. Пусть проведёт воспитательную беседу с бабулей, возможно, его она не проигнорирует.

– Вернула деньги Михаилу Ивановичу, – сказала я и за-

брала у бабули сигарету.

Соня жалобно заморгала и потянулась за моей рукой накрашенными губками. Но я была непреклонна.

Курить вредно! Хотя... Глядя на Соню, я давно разуверилась в этом медицинском лозунге. Подозреваю, единственное, что вредно для человеческого организма, – не радоваться жизни. А всё остальное – фигня.

– Вернула? Вот и отлично! Как он отреагировал? Убить хотел?

– О, да! Уже копытами перебирал и злобно фыркал. Думала, кинется и растопчет. Я быстро смылась.

– Умница! Так с мужиками и надо. Пусть не расслабляются.

– Теперь опять с кредитом придётся мучиться, – не удержалась я от скорбного вздоха.

– Считай, что мы его просто переформатировали. Должны были платить ещё год по сорок тысяч в месяц, а теперь – полтора по тридцать. Отлично, будет легче! Зато ты ничем не обязана этому злыдню. Будет знать, как девочек обижать! Пусть сначала научится вежливо разговаривать, баобаб мадагаскарский! Поверь, милая, он ещё на пузе к тебе приползёт! По-пластунски. Будет ладошками за асфальт хвататься, коленками отталкиваться и скулить «Риточка, прости!».

– Да ну!

– Вот увидишь! Поверь моему женскому опыту.

– Это из области фантастики.

– Отнюдь. А ещё не забывай, что у тебя богатый жених. Вдруг Витенька возьмёт и махом оплатит все наши долги! Ему это раз плюнуть, вон, какой браслетик тебе подарил, – взгляд бабули соскользнул вниз, к моему запястью, её глаза хищно сверкнули.

Я быстро спрятала руку за спину.

– А что ты читаешь?

– «Государя» Макиавелли. В оригинале, на итальянском.

– ?!!

– Да шучу я, шучу, не пугайся так сильно! Откопала офигительную штучку про оборотней. Её и штудирую. Ах, оборотни! Они чудесные ребята! Кстати, я думаю, что наш Витюша – оборотень. Он такой сильный, мужественный, стремительный... К тому же, он командный игрок, а всем известно, что оборотни любят стаю.

Витя – оборотень? Приплыли.

Впрочем... Если разобраться, я не так уж много знаю о любимом парне. Так получилось, что последний месяц мы обсуждаем или Гришино самочувствие, или историю с моим увольнением.

Да, нам хорошо вдвоём, иногда мы просто сидим и молча смотрим на экран, любуясь друг другом. Но если отношения развиваются, обязательно нужны детали, информация. В принципе, я вообще ничего о Вите не знаю. Есть ли у него какие-то тайны? Ему тридцать четыре, он взрослый мужик, успел объехать всю нашу бескрайнюю страну и где только

не работал. А вдруг я – всего лишь очередное его приключение?

Ох! Все женщины так устроены, что сразу же начинают себя накручивать? Или я уникальна?

Иногда мне кажется, что лучше вообще не думать. Вот говорят – включи мозги, включи мозги. И что? Когда их включишь, через пять минут уже хочется отрезать себе голову и сунуть её в морозильник – чтобы прекратила выдумывать всякие ужасы!

– Ой, прикинь! Витторио улетел в Колумбию! – сообщила бабуля. – Будет налаживать оборудование на сахарном заводе в Медельине. Правильно, пусть отвлечётся. Слишком уж его на мне заклинило, это как-то тупо. Мужчина, прежде всего, должен думать о работе, о деле. А не с девочками развлекаться. Даже с такими хорошенькими, – Соня положила плойку на трюмо и встряхнула завитыми кудряшками.

Безжалостная! Как сурово она обошлась с бедным итальянцем!

– Так, а что у тебя с работой? Хватит киснуть, Риточка! Ты роскошная жар-птица, а не вольерная курица. Выходи на работу. Лично я голосую за секс-шопы. Соглашайся!

***

Внутренний голос мне подсказывал, что сегодняшний запас удачи я уже исчерпала. Я смогла ускользнуть из кабинета гендиректора не покалеченной, и Михаил Иванович не успел разрядить в меня свой охотничий карабин.

Мне безумно повезло!

А когда закончился дневной лимит удачи – из дома лучше не выходить. Надо спрятаться в норке и не шевелиться! Но я не послушалась внутреннего голоса и поехала в аэропорт, чтобы ещё раз встретиться с заместителем директора авиапредприятия и обсудить с ним детали.

Вполне могла бы отложить до завтра...

Октябрь зарядил ледяными ливнями. Однако сейчас мрачные тучи рассеялись, в рваных дырах свинцовых облаков заиграло солнце, и город, умытый недавним дождём, сразу засиял. В лужах лежали алые, лимонные и зелёные листья, блестел чёрный асфальт. Моя «тойота» тоже сверкала мокрыми боками и прикидывалась игривой нимфеткой. Да, для человеческого возраста десять лет – это и есть нимфетка. Но для автомобиля – почти металлолом.

– Ой, нет, не обижайся, ты классная машинка! – тут же испугалась я и погладила руль. – Совсем не металлолом!

Вся эта техника такая обидчивая, слова не скажи, сразу ломается. Все хотят уважения и признания их заслуг – даже неодушевлённые предметы. А уж что говорить о людях!

...На улице было холодно, и я включила в машине печку. Скользила в потоке мокрых автомобилей, получая удовольствие от непрерывного движения. В голове прокручивался диалог с заместителем директора.

Я решила поставить точку в поисках работы. Хватит. Можно бесконечно просматривать вакансии и мотаться по

собеседованиям. Безусловно, этот месяц значительно поднял мою самооценку – я всем нравилась, все меня хотели. Давно пора уже что-то выбрать. Зарплату, сопоставимую с «армадовской», могут предложить только пивовары, торговцы виниловыми членами и «Сириус». Всё это решительно отмечаем и соглашаемся на обычную зарплату.

И пусть Соня не умоляет. Никаких секс-шопов!

В аэропорту пообещала, что уже завтра дам твёрдый ответ. Наверное, всё-таки, устраюсь на авиапредприятие. Самолёты – это так романтично. Далековато, конечно, ездить... Зато сейчас, возвращаясь, я уже придумала отличный промушн для нового работодателя и мысленно набросала план работ на октябрь. Да если так каждый день кататься, я столько успею всего наворотить! Стоит только задать нужную тему, и фантазия начинает искриться бенгальским огнём. Вот, например, если...

Что это было? Я отвлеклась всего на мгновение, отреагировав на резкий гудок, прозвучавший слева. А когда перевела взгляд обратно на дорогу, увидела перед собой чёрный сверкающий бок огромного внедорожника. Словно в замедленной съёмке – и в полной тишине – моя «тойота» впечаталась в заднюю дверь джипа, и я увидела, как мнётся красный капот и покрывается сеткой трещин лобовое стекло...

Глава 8

Наконец, включился звук. Я всё ещё сжимала руль, хотя в этом не было никакой необходимости: моя «тойота» больше мне не подчинялась. Она вклинилась в чёрный «мерседес», и два автомобиля замерли в центре перекрёстка, слившись в страстном объятии.

Я ничего не чувствовала и не соображала, меня будто накрыло пыльным парашютом. Ещё бы, ведь это была моя первая серьёзная авария. Раньше – в первый год вождения – я практиковала минимализм: несколько раз чиркнула чей-то бампер, дважды подкорректировала заборчик клумбы. Вот и всё. В остальном – идеальный водитель. Аккуратный и ответственный. Сто пятьдесят – только на трассе, по городу – не более шестидесяти. Пешеходы – святое, уйду под асфальт перед «зеброй», но пропущу.

И вот... Приехала...

Эх, Маргарита! Ворона.

Но сразу же выяснилось, что я не ворона, а гораздо хуже! Дверь моей машины резко распахнулась, и крупный парень в чёрной кожаной куртке, грубо выдернул меня из машины, вцепился в плечи и начал трясти.

– Да ты <...> совсем <...> идиотка <...>! Курица <...>! Ты <...> слепая?! Ты <...> едешь <...>?! Да ты же машину <...> <...>! Ты мне угробила <...> <...>!

Я сжалась под шквалом его ругательств. И почему я всегда считала Михаила Ивановича страшным грубияном? Как же я ошибалась! Да наш генеральный – невинное дитя по сравнению с этим парнем.

Светловолосый бугай тряс меня, как тряпичную куклу. Я видела совсем рядом его изуродованное яростью лицо, разинутый рот с выступившей на губах слюной. Успела почему-то заметить, что у него хорошие зубы – ровные, белые... Водитель пылал яростью и был готов меня загрызть, словно злобный бультерьер.

Ещё немного, и он точно это сделает! Нет, пожалуйста, не надо портить мне вывеску! Я же без пяти минут пиар-менеджер авиапредприятия. С выбитым зубом и фиолетовым фингалом мне будет трудновато налаживать контакт с прессой!

Но, как ни странно, я хорошо понимала чувства взволнованного юноши. Увидеть свою любимую игрушку искорёженной – то ещё удовольствие. Сама я старалась не смотреть на скомканный капот «тойоты» и разбитое лобовое стекло.

Это невыносимо!

Ещё хорошо, что не сработала подушка безопасности. В «мерседесе» выстрелили боковые, а мне повезло. Иначе получила бы наотмашь по рёбрам и физиономии. На водительских форумах часто пишут, что при срабатывании подушек водителям частенько ломает нос. И если водитель не начнёт сейчас пинать меня ногами, будем считать, что я везучая,

легко отделалась.

Но как мне жаль любимую машину! Она была моей незаменимой помощницей.

Водитель джипа ещё раз основательно меня встряхнул, видимо, вошёл во вкус. Я не сопротивлялась, висела спокойно, как макраме на стене, потому что, во-первых, боялась возражать, а во-вторых, ещё не оправилась от шока.

Да, виновата. Джип приближался справа, я должна была уступить дорогу. Проморгала, отвлеклась! И о чём только думала?

– Глеб, прекрати. Отпусти её.

Высокий и представительный мужчина, одетый в элегантное чёрное пальто, появился из-за автомобиля. Видимо, вышел с той стороны и обогнул «мерседес». Он посмотрел на меня даже с сочувствием – в отличие от своего бешеного водителя.

– Андрей Борисович, да она же всю машину нам разнесла! – взвыл парень. – Да вы только посмотрите!

– И что? Твои вопли не помогут. А девушка и так чуть жива. Вы в порядке? Может, надо вызвать «скорую»?

– Да она-то в полном порядке! – зло выпалил нервный крепыш. – А две машины вдребезги!

Я виновато поморгала, но не произнесла ни слова. Мужчина внимательно осмотрел моё безжизненное тело, потом перевёл взгляд на помятый бок внедорожника и тяжело вздохнул.

Волосы у него были с сильной проседью, лицо – решительное и волевое, глаза – карие, красивые, как у Джорджа Клуни. Ну надо же! Короткое пальто с шёлковым кашне, кожаные перчатки, брюки со стрелками, блестящие туфли... Сразу видно – большая шишка.

Надо на всякий случай поинтересоваться, а вдруг ему нужен опытный рекламщик? Ведь в те редкие моменты, когда я не занята уничтожением «мерседесов», я активно занимаюсь пиаром и продвижением.

Водитель, услышав приказ начальника, сразу отпустил меня, и я безвольно осела, как сдутый шарик. Открыла заднюю дверь, опустилась на сиденье, согнулась пополам и закрыла лицо руками.

Что я натворила! И как теперь выкручиваться? Угораздило же врезаться в такую дорогую машину! Не могла выбрать какую-нибудь убитую тарантайку?

Нас потихоньку объезжали, я видела, как водители сбавляли скорость, оглядывались и сочувственно качали головой. Меня вдруг начало трясти, застучали зубы, крупная дрожь волнами прокатывалась по телу. Очевидно, это была запоздалая реакция – вот сейчас стало по-настоящему страшно.

К тому же начал накрапывать мелкий дождь, небо вновь потемнело, весь небосвод обложило кусками грязной мокрой ваты. Сгущались сумерки, резко похолодало.

Импозантный мужчина, знакомство с которым так дорого

мне стоило, предложил пересесть в «мерседес». Он заметил, что я трясусь – и от холода, и от страха. Водитель, злобно по-смастривая то на меня, то на изуродованный бок внедорожника, звонил в ГАИ. Учитывая, что перекрёсток был не самым оживлённым, гаишников мы могли прождать до ночи.

– Почему вы, Маргарита, никому не звоните? – поинтересовался Андрей Борисович.

Мы сели на заднее сиденье, и в тёплом салоне у меня начался отходняк – щёки пылали, голова кружилась, руки тряслись. От нового знакомого приятно пахло туалетной водой. Он сидел рядом и рассматривал меня заинтересованно и благожелательно. Так, словно я не протаранила его автомобиль, а только что пригласила на дегустацию изысканных вин.

Вот оно, достойное мужское поведение: не показывать, что тебе грустно, обидно, больно. А уж если хочется рвануть чеку или залить всё вокруг чёрной жижей ругательств – то только отбежав на пять километров в сторону от дамы...

– Ваш водитель сам уже вызвал ГАИ.

– Нет, я не про гаишников.

Да, девушки обычно в таких ситуациях начинают называть мужьям, братьям, отцам или друзьям мужского пола – пусть примчится рыцарь и спасёт. Но мой рыцарь очень далеко. Бесполезно даже сообщения строчить – какой смысл рассказывать о своих неприятностях, только трепать Виктору нервы. В любом случае он ничем не сможет помочь. А я привыкла быть самостоятельной и независимой. Без папы

осталась в двадцать, с мужем развелась в двадцать два (но лучше бы и вовсе его не знать!).

– Мне некому звонить.

– Неужели? Хм... Машина застрахована?

– Только ОСАГО.

– А почему КАСКО не сделали?

– Это дорого!

Я видела в окно машины, как вокруг джипа ходит несчастный Глеб и осматривает повреждения – нагибается, присаживается, ковыряет... Он горестно качал головой. Хорошо, что водитель не видел меня из-за тонировки, иначе это вызвало бы новый залп отрицательных эмоций.

– Дорого? Вы серьёзно? – искренне удивился мой новый знакомый. Он посмотрел на моё запястье, протянул руку и бесцеремонно поддел пальцем цепочку из белого золота, выскользнувшую из-под рукава. Сверкнул бриллиант. – Странно! Я знаю, сколько стоит ваш браслет, дочке такой же покупал.

– И что? Это подарок, – я убрала руку и с вызовом уставилась на Андрея Борисовича.

– Да ничего. У меня-то машина застрахована, мне её отремонтируют. А вашу «тойоту» восстанавливать нет смысла. Дешевле новую купить.

Ага, купить. В кредит! Менеджер банка уговаривал взять сразу полтора миллиона. Он как чувствовал! Не надо было отказываться, гулять так гулять!

В салон заглянул Глеб. Он одарил меня мрачным взглядом. Уже не бесился, но и до взаимной любви нам было ещё очень далеко.

— Две двери под замену, водительское сиденье, ремни безопасности, — надрывно запричитал он, как плакальщица на похоронах, — всё, всё убито... Стойки, блин, повело. Геометрия на хрен, обшивка к чёртовой матери! Эх! — махнув рукой, Глеб исчез.

— М-да... — вздохнул Андрей Борисович. — Подозреваю, ремонт обойдётся гораздо дороже тех четырёрхсот тысяч, которые мне выплатят по ОСАГО. Запчасти безумно дорогие. Кресло, например, напичкано электроникой, даже не знаю, сколько оно может стоить. Но вот одна дверь — это уже сто пятьдесят тысяч.

Что?! Сто пятьдесят тысяч за одну дверь?! Это шутка?

Ненавижу чёрные джипы!

— Разницу в стоимости ремонта придётся как-то компенсировать, — с сочувствием посмотрел на меня Андрей Борисович. — Думаю, моя страховая компания выставит вам счёт. Но не сразу, позже.

Ненавижу страховые компании!

— Вот я попала... Зачем ездить на такой дорогой машине?!

— А зачем носить такой дорогой браслет? — насмешливо парировал Андрей Борисович. — Думаю, это всё из одной оперы.

Тут возразить было нечего.

Вновь появился водитель. Думала, опять начнёт стонать, что «под замену» не только две двери, но так же крылья, капот, бамперы, в общем, давайте лучше сразу же отправимся в салон, и я куплю им новую машину.

Но нет, Глеб просто объявил, что подъезжают гаишники.

Судя по тому, насколько молниеносно дорожные инспекторы примчались на разбор полётов, мой новый знакомый имел хорошие связи в ГАИ.

Позже выяснилось, что так оно и было. Иначе в управлении мы просидели бы всю ночь. В коридоре змеилась огромная очередь, среди ожидающих можно было увидеть и травмированных водителей, и тех, кто буквально почернел от горя.

Я снова поблагодарила Бога, что легко отделалась. Да, расколотила две машины, угробила любимую «тойоту», доставшуюся от мамы, и, возможно, буду частично компенсировать ремонт джипа. Но зато во время съёмок не пострадало ни одно живое существо! Какое счастье!

В очереди нам сидеть не пришлось – нужные люди провели нас окольными путями, как разведчики через линию фронта. И уже в одиннадцать вечера (а не в пять утра!) я стояла у подъезда своего дома и прощалась с владельцем покалеченного джипа.

– Вы работаете, Маргарита?

– Вас это волнует? – устало пробормотала я. Едва держалась на ногах и мечтала поскорее очутиться в горячей ванне.

– Платить сможете?

– Вам-то какое дело, Андрей Борисович? Вы свои деньги в любом случае отобьёте.

– Просто... Знаете, Маргарита, некоторые женщины вызывают у мужчин непреодолимое желание о них позаботиться.

Да, я это уже поняла. Андрей Борисович вызвал эвакуатор для моей «тойоты» и даже предлагал деньги, если вдруг мне нечем заплатить. Потом, когда разбитый автомобиль отвезли на стоянку, он приехал, чтобы забрать меня в ГАИ, уже на другой машине – синей «ауди». Она выглядела так же ослепительно, как и чёрный «мерседес» до встречи со мной.

А после разбора в управлении Андрей Борисович привёз меня домой. Я даже и не просила. Он вполне мог бы от меня избавиться, ведь я ему больше была не нужна – всё подтвердила, все протоколы подписала... И вот однако же...

– Спасибо, что подвезли.

– Пожалуйста!

– И спасибо, что не позволили вашему водителю меня загрызть!

– Глеб сильно переволновался. Я проведу с ним работу, чтобы вёл себя сдержаннее.

– Простите меня. Угробила вашу машину.

– Вам и самой досталось. Кстати, Маргарита, возьмите мою визитку. Тут телефон, вдруг что-то понадобится. Звоните, – Андрей Борисович протянул белый прямоугольник.

Золотая эмблема в уголке визитки вспыхнула в ярком свете лампы, освещавшей вход в подъезд.

– Холдинг «Бэст», – прочитала я. – Какое яркое и ёмкое название! А вам случайно не нужен специалист по рекламе? Я как раз сейчас ищу работу.

– Очень нужен, – не задумываясь, ответил Андрей Борисович. – Просто задыхаемся. Какой у вас стаж?

Ух ты! Я ведь спросила машинально – привыкла ко всем приставать за последний месяц. Если бы знала, что товарищ заинтересуется, сначала бы обязательно выяснила, чем занимается холдинг «Бэст». А теперь спрашивать уже поздно.

– Стаж – одиннадцать лет, – вкрадчиво поделилась я.

– Да бросьте! Вам самой одиннадцать.

– Вы прекрасно знаете, что мне двадцать восемь, вы же видели мои водительские права! И уже на первом курсе университета я начала подрабатывать в рекламном агентстве.

– Хорошо. Английским владеете?

– Да.

– Последнее место работы?

– Строительная компания «Армада». Там я проработала шесть лет.

– У Михаила Ивановича? – обрадовался новый знакомый. – Знаю, знаю! Мы с ним как-то раз на охоту ездили.

– О, да, наш генеральный – разносторонняя личность! И строитель, и охотник! Сейчас собрался на кабана. С подхода. Опасно это, знаете ли. Вот прямо волнуюсь за Михаила

Ивановича, – я поёжилась, вспомнив налитые кровью глаза гендиректора.

– Ничего, он опытный охотник, справится! А почему уволились из «Армады»?

– Влюбилась в начальника отдела. Мы решили, что дальше не сможем работать вместе. Мне пришлось уйти.

– Первый раз слышу такой откровенный ответ на собеседовании, – улыбнулся Андрей Борисович. – У нас ведь собеседование, пусть и импровизированное. То, что отработали шесть лет в «Армаде», – отличная рекомендация. На какую зарплату рассчитываете?

– Восемьдесят тысяч, – не моргнув глазом, отчеканила я. А что? Девушку засасывает в болото нищеты! Надо как-то выкарабкаться.

– Это вы, конечно, раскатали губки, – усмехнулся Андрей Борисович. – Пусть они у вас и прелестные, однако, подберите их обратно. – Максимум, что могу пообещать – шестьдесят. Да и то, после испытательного срока. На испытательном сроке – сорок пять.

– Когда приступать?

Гуд бай, авиапредприятие! Самолёты – это прекрасно, но зарплата, названная лётчиками, увы, не конкурирует с предложением холдинга «Бэст».

– Давайте послезавтра. Приезжайте к девяти в наш офис, адрес посмотрите на сайте. А завтра отдохните, вам надо прийти в себя.

– Договорились. Спасибо.

– До встречи, Маргарита!

И он задержал мою замёрзшую руку в своей ладони на целых полторы секунды дольше, чем позволяли приличия...

Я еле-еле ползла вверх по лестнице и подсчитывала: пол-миллиона – Михаилу Ивановичу, двести тысяч (если не больше) – доплата за ремонт «мерседеса», триста – моя убитая «тойота».

Итого: миллион! За сегодняшний день я ушла в минус на целый миллион. Да я чудо какое-то!

А ещё... Меня весьма заинтриговал Андрей Борисович.

Если мужчина предлагает такую зарплату, после того, как я раздолбила его «мерседес», то как же он будет себя вести, если я принесу ему ощутимую пользу? Например, организую для его холдинга сногшибательную рекламу?

Не представляю!

Осталось только выяснить, что мы будем рекламировать. Надеюсь, компания «Бэст» не занимается логистикой новейших синтетических галлюциногенов?

Разберёмся! Не существует сложных вопросов для красавицы, способной за одни сутки накосячить на целый миллион.

Глава 9

Обнять Соню. Позвонить Вите. Обнять Соню. Позвонить Вите...

Меня накрыло, когда я поворачивала ключ в замке. Изображение поплыло, дыхание сбилось в горле, а в груди завожился питон – стал расправлять ледяные резиновые кольца, выдавливая мне рёбра... Я не сильная! Я несчастная, бедная, глупая... И снова угодила в капкан.

Лучше не останавливать слёзы, пусть льются, сколько угодно.

Как жить без машины? Я с восемнадцати лет за рулём, меня ломает и штырит, как наркомана, если за сутки не проеду хоть пару километров. А теперь? Ходить пешком, стоять на остановках, кататься на троллейбусе? Все так живут... Да проще сразу застрелиться!

А как я буду отдавать долги? Справлюсь ли? А вдруг пойдут штрафы, и я увязну так сильно, что до конца жизни не выпутаюсь из этой кабалы?... А Виктор? Почему он так далеко? Когда же вернётся? Сколько можно жить без секса и мужской защиты?

Все эти вопросы обрушились на мою голову свинцовым дождём. В квартиру я вошла судорожно всхлипывая и громко шмыгая носом. Но тут же подумала, что, всё-таки, вышла из сегодняшнего приключения с наименьшими потерями.

ми. Грех жаловаться, нечего ныть. На мне ни царапины, даже и головой не приложилась – значит, мозги на месте, могу снова их использовать в работе. К тому же, познакомилась с отличным мужиком и нашла хорошее место... Сейчас обниму бабулю, пожалуюсь ей, а потом позвоню Вите. Пусть все меня пожалеют!

Но дома никого не было! Нет, это невыносимо. Если ещё и Соня выкинет какой-то фокус, моя нервная система не выдержит! Меня уже и так трясёт! Где ходит эта любительница сексапильных оборотней? Отправилась на полуночную охоту? Неужели нельзя тихо сидеть дома, читать Макиавелли, жевать грюйер и ждать, когда вернётся – наколотив достаточное количество джипов – внучка?

Я посмотрела на часы. Сутки закончились, вот и славно. Пусть моя авария останется в прошлом. Доживу до утра, и всё покажется уже не таким страшным.

...Коварная охотница за оборотнями не ответила на мой звонок, но сразу же скинула сообщение:

«Я уже близко! Мчусь домой!»

Спасибо и на этом! Сейчас прилетит, и я её «обрадую» моими новостями. А пока можно связаться с Лозанной. Там девять вечера, Гриша, наверное, уже спит, но Виктор выйдет из палаты в коридор и поговорит со мной. Как же хочется, наконец, побыть бедной маленькой девочкой...

На экране смартфона вместо Виктора появился почему-то наш неутомимый боец и любитель викторин. Его бледное ли-

чи́ко белело фарфоровой чашкой в полумраке палаты. На пациенте был, как обычно, пиратский чепчик, сегодня – красный.

– Марго, привет, – чуть слышно прошептал он. – Чёта тебя плохо видно...

– И тебя.

– Сейчас свет включу. Витюха спит.

– Спит? – удивилась я.

– Ага, – прошептал Гриша. – Поэтому я тихо, чтобы его не будить. Ему плохо. Он донор, ему почку отрезали.

– Что?! – я доползла до дивана и упала на него, почти теряя сознание.

– Угу.

Господи... Да, да, я понимаю, здоровых почек на всех не хватает, ими надо делиться... Но почему именно мой Витя должен был стать донором?! И для кого?!

– Шучу, не пугайся. Почка на месте! – Гриша захихикал, довольный произведённым эффектом. – У него взяли костный мозг. Он оказался идеальным донором для Мартина.

– О-о! – шёпотом прокричала я. – Гришка, я тебя убью!

– Занимай очередь! Сначала меня хочет убить опухоль. Но ты симпатичнее.

– Вот спасибо.

Какое счастье, пронесло! Конечно, и с одной почкой люди живут. Но всё-таки хочется получить мужчину обратно из Швейцарии в полной комплектации. Врачи-то ушлые, оглянуться не успеешь – разберут любимого на запчасти. Вон,

костный мозг уже откачали.

– Мартину повезло. Шансов было – один на миллиард. Нет, на сто миллиардов. Да, Мартин счастливчик. Он из Германии. Родители воют от радости, как койоты, достали уже.

– Не могли донора найти?

– Не-а! У Мартина лейкоз. Никто не подходил. А Витя – оп! – подошёл почему-то. Ему просто так предложили, мельтешит же постоянно тут. И доигрался – сегодня откачали мозг из попы. Хорошо, хоть голову не тронули, им только костный был нужен. Теперь Витя лежит отключке, ему фигово. Показать тебе? Ты не бойся, он одетый... Сейчас... Вот.

Гриша подошёл с планшетом к кровати и стал вертеть гаджет так и эдак, показывая мне спящего Витю. Я увидела щёку, и край подбородка, потом ухо, плечо, руку... Ах! У меня от нежности остановилось сердце. Вот бы перенестись сейчас туда, обнять, прижаться губами к этому плечу, покрыть поцелуями, добраться до шеи... Милый донор. Не пожалел костного мозга для чужого ребёнка.

Гриша продолжал шептать:

– Вот, смотри... Видишь, дрыхнет. Симпатяга, да? Губки, носик, бровки. Причёсочка. Ну-ка, прилохматим... Не-а, вообще не реагирует. Тебе видно? Ага. Такие волосы классные, эх, а я совсем лысый... Попробуем поднять руку... хрясь, упала. Ещё разок поднимем... хрясь, опять упала. Короче, Марго, наш Витюха в анабиозе... Марго, смотри, у меня капельница на колёсиках, она за мной ездит. И лежать не надо,

так здорово. Ладно, я пошёл, у меня свидание с Жизель, у неё нефробластома. Как я выгляжу? Ну всё, пока! – Гриша чмокнул воздух, прощаясь, и отключился.

Я ещё несколько минут просидела на диване, прижимая телефон к груди. Лейкоз, нефробластома... А я тут переживаю из-за разбитой машины и больших долгов. Какая глупость. Жива, здорова – значит, уже почти счастлива.

А потом я услышала, как открывается входная дверь...

***

В прихожей стояла Соня – и она выглядела именно так, как должна выглядеть барышня в первом часу ночи: весёлые блестящие глаза, взбитые кудри. И, как это обычно случается с бабулей по ночам, она была не одна, а в компании.

Я изумлённо остановилась в центре прихожей. О, нет... Ну почему?! Она же говорила, что любит оборотней! Вот и привела бы с собой парочку! Пусть скребут пол когтистыми лапами и заливают его слюной – да пожалуйста! Оборотни – это, действительно, очень и очень хорошо!

Так нет же!

Рядом с Соней стояла заплаканная молодая женщина, смуглая, черноволосая. Две кудрявые малышки с огромными, как калиброванная черешня, глазами, испуганно жались к маме и цеплялись грязными ручками за её длинную юбку. Третий ребёнок – младенец – завернутый в какую-то дырявую ветошь, безмятежно спал на руках матери.

– Риточка, ты не беспокойся, я завтра их куда-нибудь при-

строю! – объявила бабуля. – Им негде ночевать.

Угу. А завтра сюда подтянется целый цыганский табор, и ночевать будет негде уже нам!

– Ты не думай, они не цыгане. Они беженцы.

– А, ну это всё меняет! – с облегчением вздохнула я. – Прекрасно! Откуда они бежали? Из Сирии? Прятались в трюме танкера и упорно плыли на Урал?

– А что мне было делать? – виновато улыбнулась бабуля. – Она сидела и рыдала. А ведь надвигалась ночь! Мы поехали в кризисный центр, но там уже было закрыто. Но завтра мы что-нибудь придумаем. Ты бы тоже мимо не прошла!

– Я – прошла бы!

– А вот и нет! Ты добрая девочка!

– Мне и своих проблем хватает. Я согласна, кому-то не помешает добавить экстрима в однообразные будни. Но, поверь, я себе развлечений уже и так организовала предостаточно!

Бабуля с подозрением посмотрела на меня, почувствовав неладное. Я ответила ей раздражённым взглядом. Нет, серьёзно! Почему именно сегодня, когда я попала в ДТП, а Вите едва не отфигачили почку, надо обязательно устраивать в доме эвакуационный пункт?

– Риточка! Не обижайся!

Черноглазая женщина напряжённо переводила взгляд с меня на Соню и обратно, дожидаясь вердикта суда. А тут уже ничего не поделаешь. Мы же не выставим ночью на улицу

под ледяной осенний дождь мать с тремя детьми.

– Вот и славно! – бабуля поняла, что я сдалась. – Её зовут Махваш. Это единственная информация, которую мне удалось получить.

Девушка встрепенулась и потыкала себя пальцем в грудь.

– Да, ты Махваш, мы в курсе, – кивнула бабуля. – Запомнить такое, прямо-таки скажем, нерусское имя сложновато. Но я использовала приёмы мнемотехники, – Соня подняла вверх наманикюренный пальчик, призывая заострить внимание на её словах. – Мах – это типа Махабхарата, древнеиндийский эпос. Ваш – по-французски «корова». Соединяем... и вуаля! Получаем имя нашей гостьи – Махваш! Мах – Махабхарата, Ваш – корова! Мах-ваш! Здорово я придумала?

– Гениально, – мрачно выдавила я. – Ты уже и французский выучила?

– А что там учить, да боже ж ты мой! Там половина слов итальянских. Так... А девчонок зовут... э-э... ну, не важно. Сначала мы этот женский батальон продезинфицируем. Внимание, мелюзга, организовано проходим в ванную. Махваш, ты тоже. И раздеваемся. Пошевеливаемся, глазками красивыми не хлопаем! Все устали, все хотят спать. Махваш, одежду выкидываем. Вши и клопы – это, конечно, пикантно и добавляет изюминку в существование. Но это не наш стиль.

– Она тебя поняла, – усмехнулась я, источая яд. – Правильно, зачем разводить клопов? Одежду мы выкинем, а для

Махваш мы подберём что-то элегантное и стильное из нашего гардероба. Ей, кстати, очень подойдёт тот зелёный костюмчик, который ты привезла из Милана!

– Нет, ну в крайности-то кидаться тоже не стоит! – испугалась бабуля. – Зелёный костюмчик, вот ещё! Придумала! Ты лучше иди-ка приготовь ужин. У нас есть хлеб и докторская. Сделай всем бутерброды и чай.

Чудесно! После всех ужасов сегодняшнего дня я ещё должна готовить царский ужин на пять персон. Младенца я не посчитала, он, наверное, на грудном вскармливании. Слава богу, одним ртом меньше.

Ну, бабуля! Выкинула фортель! Она в своём репертуаре! Вздохнув, я поплелась на кухню. Куда деваться? А вдруг все эти новые заботы посланы мне во спасение? Чтобы я сильно не убивалась из-за разбитой машины, долговой ямы, разлуки с Виктором? Сейчас вот накормлю бутербродами беженцев, потом будем устраивать их на ночь – а личные страдания пока отошли на второй план.

***

Только в два часа ночи я смогла рассказать защитнице бездомных о своих приключениях.

– Разбила «тойоту»? – расстроилась бабуля. – Ох! Что же ты молчишь? И не рассказала!

– Когда? У нас ведь тут пункт приёма беженцев!

– А сама-то как? Не ушиблась? Головой не ударилась?

– Да ничего.

– Бедная моя девочка... Зато теперь мы сможем выпивать даже днём! А то постоянно – я за рулём, я за рулём! Надоело уже! Да здравствует свобода! Ура! Вот прямо сейчас и налью по рюмочке. Да и работку ты нашла офигенную. Умница, не растерялась. А с долгами как-нибудь разберёмся.

– А у Вити откачали весь костный мозг. Он оказался идеальным донором для немецкого мальчика, – грустно заметила я.

– Да ты что?! Ах! Какой же Витюша молодец! Он мой герой. Русские солдаты тоже немецких детей спасали в Великую Отечественную. Вот и Витя... Но ты ему всё же напомним... Костный мозг – ладно, это дело наживное. Но вот яйцами – там, в своей Швейцарии – пусть сильно не разбрасывается! Новые не вырастут!

Наши черноглазые гости спали в гостиной, налопавшись бутербродов с колбасой. Вся массовка прекрасно уместилась на разложенном диване – дети были маленькие. Грязную одежду я собрала в пакеты и сразу же отнесла на помойку. Для девочек бабуля вытащила откуда-то с антресолей тугой узел с моими детскими вещами. Я удивлённо рассматривала платья с ромашками и полосатые водолазки и не могла поверить, что когда-то была такой крошкой...

Уже в кровати я вспомнила, что за впечатлениями бурного вечера забыла о главном – посмотреть, куда же устроилась на работу...

Ладно, поищем... Итак, холдинг «Бэст»...

Что?! Это шутка?!

И как я буду это рекламировать?

Глава 10

Проработав неделю в холдинге «Бэст», я поняла две вещи. Первое: меня любит работа. Второе: меня любят мужчины.

В принципе, я и так это знала и не видела ничего плохого в подобном положении вещей. Но всё хорошо в меру! Да, пусть любят. Но не до такой же степени!

Я догадывалась, что на новом месте будет трудно. Однако действительность превзошла все мои ожидания.

Холдинг «Бэст» объединял группу предприятий, поставляющих на рынок современную противопожарную технику. Очень быстро выяснилось, что мои познания в сфере, связанной с комбинированными пожарными насосами и вакуумными системам водозаполнения весьма ограничены. Трудно было найти девушку, более далёкую от чарующего мира стационарных лафетных стволов и пеногенераторов, чем я. И, очевидно, моя тупость зашкаливала, потому что я совершенно не разбиралась в конструктивных особенностях напорных и всасывающих муфтовых головок.

Просто удивительно! Да как же можно быть такой глупой? Конечно, я испытала шок, выяснив с каким исходным материалом придётся работать в качестве пиарщика. Но постепенно пришла в себя. Ладно, потихоньку разберёмся. Всё же зарплата очень привлекательная, и кабинет мне выделили

отличный, и директор – приятный мужик.

Но едва я смирилась с мыслью, что моё воображение отныне обречено крутиться вокруг пожарных гидрантов, меня столкнули ещё глубже!

Выяснилось, что я устроилась вовсе не на должность пиарщика! Услуги пиар-специалиста холдингу особо и не требовались. Вот почему я не видела названия компании, когда пролистывала вакансии в разделе рекламы: их объявления там просто не было.

А вот без кого задыхалось предприятие – так это без толкового сотрудника по внешне-экономической деятельности. Месяц назад их менеджер по ВЭД, Елена, ушла в декретный отпуск, родила ребёнка.

Вскоре на моём рабочем столе образовалась целая Джомолунгма из файлов – таможенные документы, контракты и заявки. И со всех сторон неслась мольба – пожалуйста, сделайте поскорее!

Что сделать? Я никогда этим не занималась! С таким же успехом можно было умолять меня сыграть на контрабасе или закрыть сделку на нью-йоркской фондовой бирже.

Я честно попыталась разобраться. Всё-таки, мне очень нужны деньги. Через час, когда от напряжения на голове выросли фиолетовые силиконовые щупальца, а из ушей повалил пар, на стол передо мной грохнулось ещё несколько папок – теперь с документацией на английском. И её тоже надо было прочитать и рассортировать. Ответить на письма, заре-

гистрировать какие-то там заявки.

Да они тут все с ума сошли!

Похоже, на Руси появилась новая всенародная забава под названием «Подставь Маргариту». Вот и Андрей Борисович меня подставил – перед коллективом. Все думали, что в холдинге появился новый опытный сотрудник по внешне-экономической деятельности. А я три минуты с умным видом рассматривала таблицу с какими-то закорючками, пока мне не подсказали, что её нужно перевернуть.

Ну, перевернула. И что?

Сам директор улизнул в командировку. Когда через шесть часов мучений я отправилась к нему, чтобы признаться в собственной никчёмности и уволиться, выяснилось, что этот кареглазый искуситель уехал в Душанбе – заключать контракт на поставку партии пожарных автоцистерн.

Таким образом, уволиться не удалось. Потом взыграла гордость. Потом – алчность.

О'кей, подумала я, в принципе, если вникнуть, тут ничего сложного. А получить в резюме строчку с новой специальностью – очень даже не плохо. Зарплата и вовсе не обсуждается, она безумно привлекательная.

Зато, если откажусь, по городу поползут слухи: «А вот холдинг «Бэст» Маргарита Андреевна не потянула! Не по зубам он ей оказался, не справилась!» И никто не станет разбираться, занималась ли я в холдинге рекламой или кабачки пропалывала.

Первый – и дикий – рабочий день пришёлся на пятницу. За выходные я успокоилась, сконцентрировалась, скачала из интернета учебник по ВЭД и долго вникала в тонкости таможенного оформления товаров и изучала виды внешнеэкономических сделок.

Кроме того, я узнала у менеджера по персоналу телефон моей предшественницы, Елены, и взяла счастливую мамочку в заложницы.

Я фактически оказалась в положении Лизы. Та не знала, за что хвататься, заняв моё место в «Армаде», и ежедневно бомбила меня вопросами. А я, в свою очередь, вцепилась мёртвой хваткой в Елену.

– Пожалуйста, Леночка, введите в курс дела, умоляю! Я поделюсь с вами зарплатой!

Точно такие же слова говорила мне Лиза. Сейчас я поняла, насколько тяжело ей пришлось.

– Но мне некогда! – застонала Елена. – Я не справляюсь с ребёнком, это так трудно! Я кормлю грудью!

– Леночка, пожалуйста! Я приеду и сама покормлю грудью, только объясните, как оформлять таможенные документы!

Я видела, как кормит грудью Махваш, фигня, ничего сложного. А если у Лены мальчик – уж точно не откажется. Знаем мы мужчин!

В гости к наставнице я приехала с гигантской упаковкой памперсов. Так как целую неделю у нас в квартире обитает

младенец, я уже поняла, что такой презент лишним не будет.

***

А теперь насчёт мужчин. В холдинге «Бэст» я очутилась в мужском царстве. Даже у Андрея Борисовича была не секретарша, а личный помощник, Вадим.

За неделю я получила от джентльменов миллион предложений – сходить в ресторан, театр, кино, на каток, съездить на озеро, порыбачить.

Поохотиться на кабана почему-то никто не предложил. Эх, слабаки!

Кабан уцелел, а вот на меня точно открыли сезон охоты. Я не могла спокойно пройти по коридору, меня отлавливали и на офисной кухне, и в районе дамского туалета, и у лифта. И, конечно, в кабинете, где я, совершенно опупевшая, печатала документы, переводила на английский контракты, заносила в реестр заявки.

Весь холдинг уже ознакомился с видео на YouTube. Это наша с Витей румба в финале «Битвы строителей». Я даже слышала как мужчины комментировали между собой мои внешние данные и завидовали «этому хмырю» (Виктору).

Мне не дают проходу! Во вторник я стянула волосы в конский хвост, чтобы выглядеть скромнее. В среду пришла без косметики. В четверг надела на работу – о, ужас! – джинсы и чёрный джемпер.

В пятницу я поняла, что самое ужасное (после измены Родине) – это измена самой себе. Поэтому снова надела платье,

шпильки, уложила волосы феном и сделала макияж.

Высокие шпильки, правда, принесла в пакете, а до бизнес-центра добиралась в туфлях без каблуков.

***

Так как теперь у меня есть загранпаспорт, теоретически можно отправляться в любые путешествия. Виктор сразу же прислал авиабилеты и гостиничную бронь – без этого не получишь визу. Мы со Светланой, моей университетской подругой, заполнили электронные заявления и записались в визовый центр.

– А как доберёмся до Екатеринбурга? – спросила Света. – Я-то думала, поедem на твоей машине. А ты её расколотила.

Подруга недавно вытянула счастливый билет – она совершенно случайно обзавелась швейцарскими спонсорами. Богатая супружеская пара прислала официальное приглашение для Светы и её шестилетних близнецов. Швейцарцы предлагали погостить у них целый месяц. Но беглый папаша отказался дать разрешение на вывоз детей, поэтому Светлана отправится в Швейцарию одна, без хорошеньких белобрых короедов, и всего на десять дней.

– До Екатеринбурга доберёмся на автобусе, не хрустальные, – сказала я.

За прошедшую неделю я освоила не только тонкости внешне-экономической деятельности, но и профессию пешехода. Это кошмар. Первый (за десять лет) мой день без машины я не забуду никогда, он останется в памяти как ин-

крустация из чёрного гранита.

Помню, доковыляла на каблуках до остановки... Не знала, что она расположена так далеко. Обычно она возникала за окном «тойоты» уже через пару минут после начала движения... Долго не могла залезть в маршрутку – не поднималась нога, стреноженная подолом узкой юбки. Наконец, изловчилась, подпрыгнула боком – и сразу же приложила лбом к железной раме.

Потом выяснилось, что надо заранее готовить мелочь, а размахивать тысячной купюрой – значит, изображать богатую. Богатые, вообще-то, ездят на собственных автомобилях. Двухсоткилограммовая самка носорога, выбираясь на волю, нежно придавила мою ногу своей туфелькой – такой же изящной, как у Золушки. А какой-то парень, передавая плату за проезд, зацепил часами мои длинные волосы и едва не вырвал целый клоч.

Но мало мне мучений. Бизнес-центр, где располагался офис, почему-то находился не прямо на остановке, а в двух километрах от неё! Ну, не свинство ли? Кто так строит?!

В общем, в свой первый день я приехала в офис в образе изнасилованной Белоснежки – глаза безумные, волосы дыбом.

Но человек способен на многое. Если усердно тренироваться, то можно освоить даже эстетскую и фееричную 287-ю позу Камасутры. А это лишь капельку сложнее ежедневных поездок в общественном транспорте.

Поэтому через неделю я уже лихо бегала за маршруткой, ловко передавала на проезд и молниеносно убирала ноги из прохода.

***

Сообщение от Виктора:

«Выключил скайп и понял, что мы обсудили анализы Гриши, Жизель и Мартина, распланировали indoor-рекламу для «Манхэттена», перемыли косточки Елизавете. А самое главное я тебе не сказал...

Сегодня меня попросили съездить в Монтрё и привезти оттуда врача-психиатра. Я ехал по шоссе и видел над озером среди облаков твоё прелестное лицо. Потом оно возникло на фоне голубых снежных гор. И на перламутрово-серой поверхности озера... А когда на обратном пути мы остановились в Веве на оживлённой рыночной площади – врач обязательно хотел купить на ужин сыр, вино и какие-то особые маслины – я вдруг схватил за руку темноволосую девушку, потому что на мгновение мне показалось, что это ты!

Похоже, я дошёл до ручки, я вижу тебя везде... Надо было оставить этого психиатра для личного пользования. Он мне точно пригодится, если в ближайшее время не удастся тебя обнять и поцеловать тысячу раз. Нет, лучше миллиард...»

***

В пятницу, когда из командировки вернулся директор холдинга, я уже втянулась и освоилась. Тем не менее, мне ужасно хотелось высказать Андрею Борисовичу всё, что я о

нѐм думаю.

– Вам не нужен пиар-менеджер.

Директор холдинга посмотрел на меня смеющимися карими глазами, красивыми, как у хорошенькой девицы.

– Как это не нужен? – удивился Андрей Борисович. – Наша специалистка по международным коммуникациям и ВЭД ушла в декрет.

– Да, конечно, если где-то использовано слово «коммуникации», то можно сразу отнести данное понятие к пиару.

– Очевидно, я схитрил, – обезоруживающе улыбнулся Андрей Борисович. – Заманил, да?

– Вот именно!

– Вы сами виноваты. Сначала протаранили мой джип. Потом произвели на меня неизгладимое впечатление.

– Неужели?

– Да. Мне понравилось, как вы себя вели во время нашего совместного приключения. Держались героически, не закатывали истерик и не пытались выкрутиться с помощью жалкого кокетства... Я, знаете ли, заколдованный. Каждые два года мне обязательно кто-то гробит машину. И это всегда девушки. Но вы первая вели себя так, что захотелось пожать вам руку. Нет, лучше поцеловать! А уж когда выяснилось, что вы знаете английский и проработали шесть лет в «Армаде», тут моё сердце и вовсе дрогнуло. Представьте, что на дороге лежал бриллиант. И я должен был пройти мимо?

Мне послышалось? Или директор точно сейчас заявил,

что я валялась на дороге, а он меня подобрал? Спаситель. Надо познакомить его с бабулей, они два сапога пара. Соня тоже неделю назад не смогла пройти мимо бриллиантов – подобрала сразу четыре: Махваш, Гюзель, Ферештех, Гюльбадан. Теперь у нас дома филиал ювелирной компании!

– Маргарита, но вы же справляетесь, – мягко улыбнулся Андрей Борисович и сверкнул карими глазами – словно плеснул расплавленным шоколадом. – Мне доложили. Вы прирождённый специалист по внешне-экономической деятельности.

– Нет! Я обожаю рекламу и пиар. Вот моё призвание.

– Хотите уйти? Не останетесь у нас?

Я пожала плечами.

– А давайте, Маргарита, мы забудем об испытательном сроке? Думаю, вы за эту неделю доказали, что справитесь с любой задачей. Работайте дальше – и уже за полный оклад. К тому же, возможна премия.

Ой! А вот это мне очень даже нравится! Надо же, как хорошо всё получилось.

– Кстати, Маргарита, я помню, что вы остались без машины. Говорите, если что. Я дам вам Глеба.

– А он меня не покусает?

– Да нет, он уже остыл, – засмеялся Андрей Борисович. – Ну как? Остаётесь?

– Если только в конце месяца вы отпустите меня на неделю в Швейцарию... У меня уже авиабилеты куплены.

– Договорились. Отпущу. Собрались в гости к бывшему начальнику?

Я удивлённо захлопала глазами:

– Откуда вы знаете?

– Маргарита! Я навёл справки. Расспросил Михаила Ивановича. Он, кстати, рекомендовал вас как великолепного, талантливую и ответственного специалиста.

– По внешне-экономической деятельности? – не удержалась я от сарказма.

– По рекламе и пиару. И тем не менее.

Я улыбнулась. Было очень приятно, что Михаил Иванович не стал использовать в рекомендации термины *гадюка* и *воровка*, а дал мне честную характеристику.

– Знаете, Маргарита, в воскресенье он-таки выследил и завалил кабана. Как я ему завидую!

– Кабану?!

– Да Михаилу Ивановичу же!

– А, ясно.

Бедный кабан! Ему не повезло. В отличие от меня.

***

Я поняла, что совершенно зря эти полтора месяца проки-сала дома, как забытая в холодильнике кастрюлька с супом. Надо было устроиться на работу значительно раньше. Лишь бы не сидеть в четырёх стенах и не размышлять о своих проблемах.

За эту неделю мне некогда было думать о грустном – когда

оформляешь контракт на партию диффузоров, сердце поёт от радости, а на душе легко и весело. Я даже стойко восприняла известие о том, что Витя не прилетит: его не отпустили врачи, так как после забора костного мозга мой благородный рыцарь должен был несколько дней находиться под наблюдением.

Зато я сама скоро отправлюсь в Швейцарию!

После беседы с Андреем Борисовичем я возвращалась домой в приподнятом настроении. Бодро топала на остановку, кутаясь в яркую кашемировую пашмину, – бабуля привезла мне её из Италии. Стыдно признаться, но сейчас думала не о Вите, а о зарплате. Директор пообещал, что будут премии. Как же хорошо! Даже если вычесть взнос по кредиту, на жизнь остаётся нормальная сумма – люди целыми семьями живут и на более скромные деньги.

Правда, у меня тоже нахлебников хватает – Соня так никуда и не пристроила наш табор. Но я сама разберусь с черноглазыми красотками, как только окончательно освоюсь на новом месте, и у меня появится свободное время.

У остановки притормозила серебристая «хонда» и посигналила. Я с опаской отодвинулась от бордюра. Давно поняла, что надо маскироваться в толпе, иначе от предложений «подвезти» не будет отбоя. Нет уж, я лучше сама, на маршрутке.

Но водитель «хонды» выскочил на проезжую часть.
– Ритка! Ты?! Садись скорее!

Это был мой однокурсник, Валера.

Какой хороший день! Виктор прислал чудесное письмо, директор закрыл испытательный срок, да ещё и домой поеду с комфортом.

– Сто лет, наверное, не виделись, Рита!

– Точно! Как поживаешь?

– Всё отлично. Слушай... Там недавно такое видео залили на ютуб... Какое-то ваше корпоративное мероприятие. Ты офигительно танцуешь с директором по маркетингу. Какой страстный танец! Аж всё внутри переворачивается! Ты сейчас, что ли, с ним? С Витей?

– А ты его знаешь?

– Знаю. Меня однажды на два месяца запулили в Череповец, на комбинат. В командировку. А Витя там занимался маркетингом. Так вы теперь вместе?

– Да, – с тихой нежностью ответила я.

– А он тебе уже рассказал о своей жене?

Я поперхнулась.

Что?! Нет!

– О какой жене? – потрясённо прошептала я.

Но Виктор не женат! Или...

Меня словно ударили по голове кувалдой. Совершенно обескураженная, я сжалась на пассажирском сиденье, боясь услышать следующую фразу.

– Значит, не рассказал, – вздохнул Валера. Он бросил на меня быстрый взгляд. – И ты ничего не знаешь.

– Нет.

Я споткнулась и полетела в чёрную бездну, словно без парашюта выпала из самолёта прямо в ночное небо. Моё падение было бесконечным, даже заложило уши. Я падала так быстро, что не успевала хватать ртом воздух и уже почти задохнулась. Ещё мгновение – и встречу с землёй. Момент будет ужасным, но зато потом всё сразу закончится...

– Нет, я ничего не знаю, – сказала я тихо.

– Что ж, Витю можно понять. Там у него такая история... Я бы на его месте, наверное, тоже промолчал.

– Но... Ты же мне расскажешь?

– Расскажу. Сейчас где-нибудь остановимся... Думаю, ты обязательно должна это знать.

Глава 11

В июне бабуля затеяла ремонт. *Евроремонтик*, ласково сказала она, играючи превращая в руины нашу квартиру. Её строительный пыл угас за два дня, а со стен ещё долго свисали оборванные обои, и металась по квартире потревоженная штукатурка.

Так же получилось и с «сирийскими беженками». Уже больше недели две черноглазые бусинки выкатывались вечером в прихожую, встречая меня с работы, и преданно заглядывали в лицо в ожидании конфет. Махваш что-то напевала на кухне, бабуля резалась в шахматы с компьютером, придерживая на коленях малютку.

Да уж, идиллия!

Из плюсов: квартира сверкает (Махваш, как новобранец, драит полы зубной щёткой); вся моя одежда тщательно выглажена; на ужин выдают вкусную и полезную еду, а не дежурный бутерброд с колбасой. И Соня перестала курить в доме – кругом дети. Минус только один: деньги улетают со страшной скоростью. Я разорилась уже на одних памперсах.

Удивительно, но дети Махваш изменили мой взгляд на идею размножения. Раньше я не могла понять, зачем люди устраивают себе цирк с конями и добровольную каторгу, рождая потомство. Теперь, наблюдая за пушистыми котятами –

Ферештех, Гюзель и Гюльбадан, – я стала склоняться к мысли, что дети, возможно, это не так уж и плохо. Главное, чтобы они были здоровы и у них хорошо регулировалась громкость. Впрочем, лично для нас опция громкости не имеет значения, так как Соня с её хардкором заткнёт за пояс самого шумного ребёнка.

Что нам делать с беженками, я пока так и не придумала. Даже маленького документика у Махваш не было, по-русски она не говорила. Удалось выяснить только, что ей двадцать пять, Ферештех – четыре, Гюзель – три, а Гюльбадан – полгодика.

У всех красавиц были огромные чёрные глаза с длинными ресницами и изогнутые брови, словно нарисованные чёрным маркером. Все отмылись, отъелись и ещё больше похорошели. Махваш, надев мои голубые джинсы и футболку, превратилась из замызганной уличной попрошайки в смуглолицую студентку иняза, милую и расторопную. Но по-русски ни бум-бум!

Интересно, какого цвета будут глаза у наших с Виктором детей? У него голубые, у меня зелёные. А что получится в результате?

Задумавшись над этим вопросом, я до такой степени утратила бдительность, что согласилась покачать Гюльбадан – пока Соня перекинется словечком по скайпу с Майклом.

Стоп! Откуда взялся Майкл? Имя явно не итальянское. Насколько я помню, в числе Сониных поклонников чис-

лились только Витторио, Алессандро, Джованни, Альберто, Винсенте, Массимо и Дино. Никакого Майкла не было.

И когда она успевает?

***

Несомненное преимущество холдинга «Бэст» перед моим предыдущим местом работы – чётко нормированный рабочий день. Это удивительно. Я не привыкла уходить из офиса ровно в шесть, а то и на полчаса раньше. А тут – пожалуйста.

Чудеса!

И в выходные никто не претендовал на моё личное время, я могла всласть позубрить английский пожарно-технический словарь или посмотреть международные правила Инкотермс (базис поставки EXW, обязанности покупателя по FCA, условия поставки DEQ, обязанности продавца по CFR и прочая лабуда).

Очень полезным оказался мой дистанционный рыцарь. Теперь я заваливала его вопросами по внешне-экономической деятельности предприятия, так как выяснилось, что Витя хорошо разбирается в таможенной и транспортной казуистике.

– Занесло же тебя! – удивился он. – Надо порыться в интернете, посмотреть, что там за фирмочка.

Сайт холдинга давал полную информацию о предприятии. А вот раздобыть побольше сведений о директоре мне не удалось. Хотела найти его разнообразные фото, увидеть Андрея Борисовича в домашней обстановке или на охоте, но

ничего не вышло. В интернете о нём информации не было.

Зато с экрана на меня постоянно выпрыгивала массивная туша Михаила Ивановича – тысячи фотографий, видео. Владелец «Армады» во всех видах, позах, одеяниях, в камуфляжном чепчике, в роскошном костюме и галстуке, в болотных сапогах, с двустволкой, с мэром, с карабином, над тушей убитого кабанчика, рядом с губернатором, с несчастной дохлой уткой и так далее.

Вот, насколько проще иметь дело с человеком, который активно использует социальные сети! Он словно сам собирает на себя подробное досье – связи, привычки, распорядок дня – и выкладывает информацию в широкий доступ. Кто угодно может заглянуть – мошенники, налоговая, грабители, спецслужбы, конкуренты.

Но Андрей Борисович, вероятно, никому не хотел доставлять такого удовольствия. Менеджер по персоналу шепнула на ухо, что директору пятьдесят шесть, он женат, у него двое взрослых детей и два внука. А в сети ничего не было. Причём это выглядело так, словно Андрей Борисович намеренно чистил интернет от персональной информации, возможно, нанимал для этого специалистов.

Я даже не смогла сбросить Вите фотографию, хотя швейцарский арестант настойчиво этого требовал. Бывший босс уже изнемогал от ревности к новому начальнику. И только факт, что за неделю мы с Андреем Борисовичем встретились всего дважды, немного успокоил бедного Витю.

После того, что рассказал мне однокурсник, встреченный в пятницу, я с пониманием относилась к проявлениям ревности Виктора. Ещё бы ему не волноваться! Он сильно обжётся...

Но вчера, прежде, чем я поняла, что речь идёт о женщине, давно оставшейся в прошлом, мне пришлось пережить несколько ужасных мгновений. А Валера специально интриговал и тянул паузу. Неприятно, когда слухи разносит женщина. Но когда это делает мужчина, то и вовсе отвратительно!

Валера смотрел на меня и наслаждался моим страхом и недоумением. Сейчас он был хозяином положения. Наверное, именно поэтому слухи распространяются с такой чудовищной скоростью: каждому сплетнику хочется на пару мгновений очутиться в центре внимания и ощутить себя чрезвычайно важной персоной.

– Вите крупно не повезло, – в конце концов начал рассказ Валера. – Там, на комбинате, все только об этом и говорили.

– Люди много о чём говорят, – убито пробормотала я. – Но... Что случилось?

– Э-э... как бы лучше... в общем... Витя женился на обалденно красивой бабе. У них была шикарная свадьба, говорят, чуть ли не в Париже. Бриллианты, «майбах» в белых розах, платье от Кардена, голуби, фейерверк и всё, что полагается. Потом они вернулись на родину, и Витя приступил к работе на комбинате. Два года вкалывал, трудился, развивал карье-

ру. А его молодая жена, тем временем, от скуки постепенно перетрахалась со всем городом. Страстная девица Вите попалась. Маскировалась виртуозно, целых два года за нос водила. Спалилась на Витином друге. Тот сам не выдержал и во всём признался. Раскрыл Вите глаза, на какой твари он женился. Но красивая, о-о-о! Почти такая же красивая, как ты... В общем, бедный Витя. Вот какая гадкая история.

– Кошмар, – прошептала я. Губы не слушались.

Я бы убила эту стерву! Все патлы бы ей повывидрала и глаза выцарапала. Вот же негодяйка!

– Представь, да? – хмыкнул Валера. – Он-то был влюблённый, счастливый, гордый. Взял в жёны ангела, богиню. А пока Витя радовал начальство гениальными маркетинговыми проектами, жена куролесила напрапалую, позорила его, рога гигантские ему наставляла. Гадина! Я, конечно, не знаю, как у Вити с этим делом. Может, он в постели не очень? Поэтому жена и металась по чужим огородам...

Валера вопросительно взглянул на меня в ожидании интимных подробностей. Ему явно была необходима новая порция сплетен. Я поняла, что молчать нельзя. Если сейчас отведу глаза в сторону, Валера побежит по городу с известием – а, ну всё понятно, Витя импотент, именно поэтому его бывшая такие фокусы и вытворяла.

– Да она просто тварь ненасытная! – возмутилась я. – Встречаются такие озабоченные, им всего мало. А Витя... О-о... – я взволнованно задышала, словно не могла справиться-

ся с подступившими эмоциями. – Он безумно хорош! Он гениальный любовник! Что он со мной делает, как только не издевается! Вставляет аж до... – я не закончила фразу, но блаженно закатила глаза, откровенно поёрзала на сиденье и выгнула поясницу, изображая приступ сладострастия.

Валера изменился в лице, его буквально перекосило.

Получи фашист гранату!

Однако... Совершенно неожиданно меня и саму скрутило в узел! Ну надо же... Так увлеклась! Хотела сыграть на публику, рекламируя Витин стыковочный инструмент... Но организм принял промо-акцию за чистую монету: внезапно в меня вонзился раскалённый штырь и стал медленно поворачиваться внутри, наполняя огнём все до последней клеточки.

О, я сейчас отдала бы всё на свете, только бы рядом оказался Виктор, прямо здесь, в машине... Я забралась бы на него сверху и довела нас обоих до исступления. Обязательно снесла бы попой бардачок, а, возможно, мы бы и спинку сиденья поломали. Плевать на Валеру, пусть смотрит...

Что ж, сплетнику я, похоже, отомстила. Валеру переклинило, он не шевелился и, наверное, ужасно завидовал Виктору.

– Понятно, – глухо пробормотал однокурсник после значительной паузы. – Я-то удивился, что вы вместе. Потому что, говорят, после той истории Витя замкнулся – ни друзей, ни отношений. Но ты, очевидно, сумела возродить его

к жизни, растопила айсберг своим горячим телом... Там, на видео вы так танцуете... Он съесть тебя готов... Да уж. Оно и понятно... Ах, Рита, какая ты!

Теперь ясно, почему три месяца назад мне достался кусок льда. Мой бедный Витя. Мы друг друга стоим. У каждого в прошлом неудачный брак. Очень неудачный. И мы оба промолчали, не стали делиться друг с другом подробностями. Я не рассказала, что до сих пор не только выплачиваю кредит за мужа, но ещё до последнего времени постоянно позволяла ему вымогать у меня деньги. Да я самая настоящая лохушка!

А Витя тоже угодил в засаду. Это ж надо... Влюбиться в девушку, представить её родителям и друзьям, повести под венец, восхищаться ею, дорожить, оберегать... А потом узнать, что она не ангел, а настоящая тварь. Удивительно, как мне вообще удалось приблизиться к Виктору после пережитого им потрясения. Он должен был до конца жизни ненавидеть женщин.

Но для меня сделал исключение!

***

– Не переживай, Витечка, – ласково сказала я и посмотрела на часы. Мы с любимым зависали в скайпе уже целый час, но, что удивительно, за это время связь ни разу не разъединилась. Иногда бывает, что вообще поговорить невозможно. – Мы с директором вовсе не работаем в тесном контакте, как это было с тобой. До его кабинета добираться три часа на перекладных! А у тебя я сидела прямо под дверью, как

наложница, готовая явиться по первому зову султана и выполнить любой его приказ. Или даже какое-нибудь извращение, – мечтательно вздохнула я.

– Конечно! Да мне по полчаса приходилось драть горло, чтобы заманить тебя в свой кабинет.

– Не было такого!

– Было!

– А вот и нет!

– Да! – рявкнул Витя. – Опять ты споришь! О-о, когда же я доберусь домой, чтобы, в конце концов, научить тебя правильно разговаривать с боссом! Я себя имею в виду, а не этого... новенького... как его там...

– Приезжай поскорее! Ты мой единственный и бесценный босс, самый главный, больше мне никто не нужен!

О том, при каких обстоятельствах я нашла новую работу, Витя так и не узнал. Не хотелось признаваться, что угодила в аварию и разбила два автомобиля, словно безмозглая курица...

– Муси-пуси, муси-пуси, – покачала головой Соня, когда наш с Витей сеанс всё-таки закончился. – А про машину опять не сказала! И чего шифруешься, Рита?

Она укачивала Гюльбадан, но малютка не желала спать, она таращила огромные чёрные глазищи и что-то напевала.

– Да Вите и так тяжело в больнице, а я буду ему ещё и про ДТП рассказывать, нервы трепать.

– Тяжело ему или нет – тебя не касается. Он мужик, пусть

сам справляется со своими проблемами. А ты девочка, о тебе нужно заботиться. У Вити на парковке, между прочим, чёрный джип тоскует без дела. Давно бы уже намекнула, что осталась без машины. Витя бы тебе разрешил поездить.

Надо же! Эта мысль мне даже и в голову не приходила!

Я сразу представила, что сажусь в Витин внедорожник – чёрный, блестящий, навороченный, – кладу руку на руль, прикасаюсь ладонью к рычагу передач, поворачиваю ключ, прислушиваюсь к тихому урчанию, которое плавно перерастает в грозный рык...

При этой мысли меня опалило жаром, как из доменной печи, и покатались вниз по телу горячие волны, схлёстываясь внизу живота, заворачиваясь тугой воронкой, обжигая и засасывая в сладкую пульсирующую бездну...

Нет, с этим надо что-то делать... Иначе мне крышка. Вчера я завернулась кренделем от одних только воспоминаний, сегодня испытала оргазм, подумав о чёрном внедорожнике Виктора.

Так и умом можно тронуться!

– Вот! Аж вся задрожала, – заметила Соня. – Когда уже Витеньке скажешь, что превратилась в безлошадницу?

– Не хочу ему об этом говорить. И джип просить не буду. А вдруг нарвусь на отказ? Или наоборот – разрешит, а сам страдать будет, как я там обращаюсь с его чёрным красавцем... Нет уж, не надо. И вообще. Мне теперь будет страшно сесть за руль. У меня психологическая травма после аварии.

– Не верю! У тебя психологическая травма, потому что ты ни за руль подержаться не можешь, ни за Витин член. Ну что за жизнь у ребёнка!

Бабуля всегда улавливает самую суть. Да, согласна, жизнь у меня непростая.

– Гюльбадан, – строго посмотрела на малытку Соня. – Последний абзац вырезан цензурой. Ты ничего не слышала. Договорились?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.